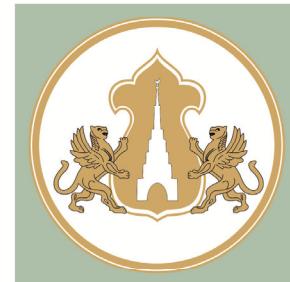

History and society

Тарих һәм жәмғыять

История и общество

ON PARTICIPATION OF THE CRIMEAN TATARS IN CAMPAIGNS OF 1658-1665 IN UKRAINE

Yaroslav Valentynovych Pylypchuk,

National Pedagogical University named after M. P. Dragomanov,
9 Pirogov Str., Kiev, 01601, Ukraine,
bachman@meta.ua.

This article is devoted to the relationship of the Crimean Khanate with the European countries in 1658–1665. The study is novel as it considers not individual events (the Konotop battle or the Chudnov battle), but the trends of the Crimean Khanate's policy regarding the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Hetmanate in that period. The role of the Crimean Tatars in 1658–1665 Ukraine campaigns is revealed. It is proved that the Crimeans played a decisive role in suppressing the uprising of the deyneks against I. Vygovskiy alongside with the victory over Russians outside Konotop. The detachments of the Crimean Tatars surrounded the Russian troops near Lyubar and Chudnov, depriving them of mobility. The price paid for the participation of Crimeans in the campaigns on the side of the Polish-Lithuanian Commonwealth was yasir from captured Russian soldiers and aristocrats. In the campaigns of Yu. Khmelnitskiy against Russians and Ukrainians, led by Ya. Somko in 1661–1662, the Crimean Tatars were the main striking force. The victory near Buzhin (1662) helped the pro-Polish Cossacks to keep Right-bank Ukraine. In the campaign of Yan-Kazimir to Left-bank Ukraine (1663–1664), the Crimean Tatars played a supplementary role and fought mainly in Seversk land and adjacent territories of the Russian state. Crimeans tried to subdue the hetmans of Right-bank Ukraine and replaced them as they wished. The active actions were not conducted by Crimeans in Ukraine in 1665 because of the conflict with the Nogai.

Key words: Crimean Tatars, Poles, Russians, Ukrainians, Rzecz Pospolita, Hetmanshchina, Crimean Khanate.

The history of relations between the Crimean Khanate and the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Hetmanate in 1659–1665 is a topic of interest to historians. As a rule, researchers focus their attention on such significant events as the battles of Konotop, Lyubar, Chudnov, Slobodishche. In Polish historiography, P. Kroll [Kroll] researched the battle of Konotop, A. Hnilko [Hnilko, 1929], R. Romanski [Romański], L. Ossolinski [Ossoliński, 2000], [Ossoliński. Cudnów – Sło-

bodyszcze, 1660], [Ossoliński. Kampania na Ukrainie 1660 roku] investigated the battles at Slobodishche and Chudnov. In Russian historiography the Battles of Konotop and Buzhin were the object of study for I. Babulin [Babulin, 2009], [Babulin, 2013] and A. Malov [Malov], in Ukrainian historiography A. Boulvinskyi [Bul'vins'kii, 1998, № 3], [Bul'vins'kii, 1998, № 4], [Bul'vins'kii, 2008], [Bul'vins'kii, 2009], [Bul'vins'kii, 2010] and N. Sokyrko [Sokirkо] studied the battle of

Konotop. The period of the 1650-60-ies was surveyed by the Polish historian L. Podhorodecki [Podhorodecki], the Russian historians A. Malov [Malov] and G. Sanin [Sanin], the Ukrainian scientists V. Smoliy, V. Stepankov [Smoliy, Stepankov], T. Chukhlib [Chuhlib]. Historical issues of that period were investigated by the Polish scientist D. Kolodzeychik [Kolodzejczyk], who studied them through the prism of archival data of the Polish-Crimean diplomatic correspondence. The purpose of this study is to systematize information about the participation of Crimean Tatars in military campaigns on the territory of Ukraine in the period of 1659–1665, revealed in the course of the analysis of written sources.

The death of B. Khmelnitskiy in 1657 caused a political crisis in the Hetmanate, where one part of the Cossack *starshina* was oriented toward the Polish-Lithuanian Commonwealth, and the other part was in favor of an alliance with the Russians. After the decision of the *starshina* to change juvenile Yu. Khmelnitskiy to experienced I. Vygovskiy, the pro-Polish party prevailed for some time. In the second half of September 1657 the new hetman sent a letter of friendship and peace to Bakhchisarai, where he promised that the Cossacks would not attack the Turks and Tatars. In February 1658, the hetman signed a military treaty with one of the Karachi Beys of the Crimean Khanate. The poorest Cossacks (lumpenized layers of the Cossacks), the deyneks led by M. Pushkar and Ya. Barabash, instigated by the Russians, made an unsuccessful attempt to overthrow I. Vygovskiy. Hetman planned to achieve autonomy from the Polish-Lithuanian Commonwealth as the Grand Duchy of Russia. A preliminary Gadyach agreement was signed with the Poles. Attempt to dialogue with the Commonwealth caused discontent among the part of the *starshina*. To overthrow the hetman, it was planned that the Russians would invade the territory of the Hetmanate. The cause of the conflict in the Hetmanate was due to the immaturity of its political elite, which could be unified by such great personality as B. Khmelnitskiy was (meanwhile, Yu. Khmelnitskiy was the pale shadow of his father). Among his entourage, there stood out the powerful state-minded person and politician I. Vygovskiy and military commander Ya. Somko. The latter was a relative of the hetman: his sister was the wife of B. Khmelnitsky. The reason for the conflict between M. Pushkar and the hetman was the unwillingness to concede the rank of Poltava colonel. As for the Left bank starshinas, he was supported by S. Dovgal, I. Iskra, I. Donets, who

wanted to be paid for four years and to be allowed to attack the Crimeans. Crimeans and Russians took advantage of internal strife among Ukrainians. The uprising of the deyneks was quelled with the help of the Crimeans and the hired troops. In the winter of 1659, the Tatars attacked the Russian lands. Crimeans and Poles supported I. Vygovsky, Jan-Casimir sent him seventeen thousand troops to help. At that time, Yu. Khmelnitsky was wholly subordinate to the Russians and sent the Russian tsar letters of Turks, addressed to Zaporozhye Cosacks [Babulin 2009, p. 3–6], [Brehunenko, p. 161–176], [Pernal, p. 252–272], [Kroll, p. 65, 71, 73, 77].

Events of 1657–1659 were getting much coverage in the Ukrainian and Polish sources. Polish chronicler V. Kokhovskiy reported that I. Vygovskiy spoke out against the tsar's attempts to restrict the liberties of the Cossacks as he wanted his puppet Yu. Khmelnitsky to become hetman. It was reported that in the territory of the Commonwealth there were 100 thousand Russians. With I. Vygovskiy there were 16 thousand Ukrainians – veterans of the Khmelnichkiy revolt. To the Ukrainians rescue, the Poles sent 3 thousand people, and the Crimean Khan – 30 thousand people under the command of the qalga (a title second in importance after the Khan) and nureddin (a title third in importance after the Khan and qalga) to rescue the Ukrainians. The army of A. Trubetskoy, sent to Ukraine, numbered 30 thousand. It was reported that I. Vygovskiy, having made the crossing over the Dnieper, approached Novgorod-Seversky while his supply train was between the Desna and the Seym. It was mentioned that the Russians sent another army of Russians and Kalmyks under the leadership of S. Pozharskiy. Two Russian governors formed a 60-thousand army in the vicinity of Konotop. A. Trubetskoy was spinning intrigues among the Cossacks against I. Vygovskiy. It was reported that A. Trubetskoy went out into the field, and the Kalmyks guarded the rear. The Russians fired at the Tatars, and those retreated, having lost 200 people. Cossacks attacked the Russian camp and captured guns. Trubetskoy in the field was defeated by the Tatars, and he himself died from his wounds. Survived Russian soldiers fled in the direction of Putivl, many of them died in the marshes. Poles and Crimeans pursued the Russians. It is obvious that V. Kokhovskiy exaggerates, saying that they were pursuing a defeated army up to Moscow itself. After the battle, the Tatars went to the Crimea, and the Poles – to the lands under their control. Deprived of support, I. Vygovskiy laid

down the arms. T. Tsetsyura, leading 30 thousand Cossacks, joined the Russians and was ready to make a trip to Right-bank Ukraine [Kochowski, pp. 20–25, 79–83].

I. Yerlich pointed out that in June, 1658, I. Vygovskiy hired 50 thousand Tatars and defeated M. Pushkar. After that, the Russian Tsar sent an army of 100 thousand, and to Kiev came 15 thousand to 4 thousand Russians (who were already in the city). The Cossacks and the Tatars put the Russians to flight, and they, having devastated Kiev, backed off to Putivl. It was noted that in the same year the Tatars invaded Hungary (Transsylvania) and drove György Rakoczy II to the Austrians. It was reported that in February, 1659, I. Vygovskiy, having an army of 20 thousand Cossacks, 40 thousand Tatars and 7 thousand Poles, in Lohivtsa laid siege to G. Romodanovskiy, who had 20 thousand soldiers. It was reported that in summer there were 60 thousands of Russians in Seversk region. It was noted that half of them were killed or captured, while A. Trubetskoy himself fled. Cossacks and Tatars pursued Russians to Putivl. It was reported that in autumn the Russians returned to Ukraine with the help of the Cossack traitors, and I. Vygovskiy himself was forced to flee to Polonniy, and from there to Volyn. According to Pole T. Korchevskiy, during the battle the Tatars went around the Russians when they were crossing the river and struck from the rear. In the Polish Rhymed Chronicle, it was reported that a Zapozhian Cossack-deserter had shown a path across the swamp to the Tatars, and the Tatars, together with the Cossack cavalry, struck the Russians. The Austrian ambassador to the Russian state reported that the Poles, the Cossacks and the Crimeans had defeated the Russian advance guard. P. Gordon did not mention the participation of the Cossacks in the battle at all. [Erlicz, pp. 9–11, 14–16, 33–36], [Babulin, 2009, pp. 20–25, 27–30].

In the Chronicler of the Dvoretskiys it is said that after the death of B. Khmelnitskiy I. Vygovskiy, who had been elected hetman, contracted an alliance with the Poles. On August 20, 1658, D. Vygovskiy and the Tatars of Kaplan-Mirza came under Kiev and were defeated by the Russian commander under the Pechersk monastery. Together with the Tatars, the supporters of I. Vygovskiy also retreated. In the chronicle of 1659 it is stated that I. Vygovskiy came with a significant Tatar army. It was reported that he had deceived the Russians by informing them in his letters that he did not intend to fight against them, but he unexpectedly attacked them near Konotop. The allied

Ukrainian-Tatar army unblocked the Ukrainian garrison of the city and defeated the Russians, who lost many people killed and captured. The Chernigov Chronicle did not mention the participation of the Tatars in the battle of Kiev in 1658. However, F. Sofonovich reported on the participation of the Tatars as D. Vygovskiy's allies, whose troops stayed on Nikolskaya Hill. It was noted that then I. Vygovskiy himself came, but could not take Kiev. Regarding the events of 1659, it was reported that the Russians laid siege to G. Gulyanitskiy in Konotop. It came as a surprise for them that the hetman had hired Tatars. Hetman arrived in the vicinity of Konotop unexpectedly, and the Russians were out of camp. An unexpected attack led to the defeat of the Russians near Konotop, where they lost many people killed and captured. In Lyzogubovskaya chronicle there is no information about the Vygovskiys attack on Kiev, but it says that the G. Romodanovskiy burned Lubny and Pyryatyn in 1658, and in 1659 the Russians laid siege to G. Gulyanitsky in Konotop. It was noted that I. Vygovskiy, together with the Poles and the Tatars, unexpectedly attacked the Russians. Using the surprise factor, he destroyed many Russians, and then a part of the survivors was defeated at Putivl [Mitsik, 1984], [Sofonovich].

G. Grabyanka reported that M. Pushkar came out against I. Vygovskiy. With the help of the Tatars hetman defeated the rebels. After that, he established control over almost the entire Left-bank Ukraine. The Russians then attempted a full-scale invasion. They occupied many cities and besieged G. Gulyanitsky first in Wawrka, and then in Konotop. The Russians knew that I. Vygovskiy, the Poles, and the Crimeans headed against them, but they did not expect that the Cossacks had already joined the Tatars. It was noted that the equestrian army of A. Trubetskoy and G. Romodanovsky was shattered utterly and lost. After that, the Crimeans went further into the Russian lands [The Chronicle of Gadyach Colonel Grigoriy Grabyanka].

The eye-witness reported that M. Pushkar, who wanted to rebel against the hetman, initiated an uprising of the Poltava regiment. I. Vygovskiy responded to this by sending envoys to the Crimean Khanate. In 1658 Karambey came to rescue the hetman, with whom I. Vygovskiy talked for two hours near Chigirin on the Arekley River. The union was sealed with oaths and a feast. After that, they moved to Poltava, where help from the Tatars played a decisive role in the victory over M. Pushkar (who was supported by the Cossacks) and in

taking possession of Poltava. In description of the Konotop battle, it was pointed out that about 20,000 or 30,000 were killed from the Russian army, that was comprised of 100,000 people. [The Eye-witness Chronicle]

S. Velichko noted that M. Pushkar wanted to overthrow I. Vygovskiy, because he saw his desire to break off the alliance with the Russians. The hetman sent envoys to the Khan, who was happy with that fact. I. Vygovskiy mentioned that he wanted to be in the same relationship with the Crimean Khanate as B. Khmelnitskiy. Crimean Khan promised full support to the hetman in everything. According to the chronicler, dating back to 1658, Khan was afraid of the Cossacks, therefore he advised the king to deal with the hetman or to send the Cossacks against the Russians. At the same time, the khan negotiated with I. Vygovskiy, with whom he made an alliance. After the Serb mercenaries were defeated by M. Pushkar, the hetman called on the Tatars for help. It was reported that during the march to Poltava, M. Pushkar unexpectedly attacked I. Vygovskiy in Sokolichi Bayraki, got his hands on the supply train and defeated the German mercenaries, and the hetman had nothing to do but to ask for help from the Tatars, who, taking advantage of the fact that the rebels' army had left the protection of the city walls, and smashed them in the open fields. After that Poltava was ravaged, and the hetman let Karach Bey go back to the Crimea. After the defeat of the deyneks I. Vygovskiy, seeing that the army of G. Romodanovsky was going against him, wrote to the tsar that he was loyal and fought with the Tatars against the rebels. At the same time, he sent envoys to the king of the Polish-Lithuanian Commonwealth, and also asked the khan to send hordes to help. In 1659, the chronicler wrote that Colonel I. Iskra in the village of Peski, a mile from Lohivtsa, was unexpectedly attacked by the Cossacks of I. Vygovskiy and the Tatars. However, the Cossack colonel fiercely defended himself in the camp from noon to night, and died a brave death. Yu. Nemirchich, the second colonel of I. Vygovskiy, with a detachment of Tatars near the city of Zinkov was defeated by the Cossacks under the command of I. Bespaliv. Zaporozhian Cossacks later smashed the Skorobagatko's detachment as well, that was united with the Tatars. However, I. Vygovskiy himself, with detachments of Poles and Tatars, arrived at Konotop, where the Russians besieged G. Gulyanitskiy. Near Shapovalovka a detachment of Russians was defeated; and Tatars, going further, were left in the area of the river Sos-

novka, and the Hetman himself appeared in sight of the Russians with a small detachment. S. Pozharskiy, seeing the small number of Cossacks, began to pursue them until he was ambushed near Sosnovka. The proud prince threatened to destroy the Crimeans and all their leaders. Near Sosnovka there stood detachments of nureddin, kalga, Shirin-Bey, Dzyaman-Sagaidak. In addition to the Crimean Tatars, Ukrainian troops, left by the Hetman on standby, also fought against Russians. Horse detachment of S. Pozharskiy was defeated, and G. Romodanovskiy and A. Trubetskoy set camp. From Sosnovka the Hetman moved to Konotop and then to Nezhin together with G. Gulyanitskiy. Following that, the fortune turned away from him near Gadyach and Kiev. Army of Tatars and Ukrainians stayed near Konotop. The Russian army was defeated, and S. Pozharskiy was captured by the Tatars. Having cursed the Khan with obscene words, he spat in his face, thus condemning himself to death. S. Velichko dated the battle near Kiev by 1659 and pointed out That I. Vygovskiy and D. Vygovskiy with a detachment of Tatars fought in Kiev [Velichko].

It should be noted That S. Velychko used European historical Chronicles (Chronicles of S. Tvardovskiy and S. Pouffendorf), as well as documents of the Hetmanate. His information should be more reliable than the information of the Chronicles such as "The Chronicle of the Dvoretzkiys" and "The chronicles of the ancient chroniclers" of F. Sofonovich. The battle of Kiev took place not in 1657, but in 1659. On the whole Ukrainian chroniclers reacted negatively to the Alliance with the Crimeans and the Poles against the Russians. They had a negative attitude to I. Vygovskiy, seeing him as a supporter of the Poles. Ukrainian chroniclers sought to emphasize that this Hetman was powerless without Tatar help. Further course of events indirectly confirmed just how correct this statement was.

The Turk Mustafa naima, in his description of the events related to the Konotop battle, pointed out that in the 1650s the situation was restless in the countries where Islam was professed. Among the enemies he mentioned "Venetian kyafirs" and "Hungarian sinners". It was reported that the Don Cossacks attacked the borders, and the Dnieper Cossacks first signed peace treaty with Islam-Giray III, and then made peace with the Moscow ruler, who wanted to attack the country of the Crimean Khan. The Dnieper Cossacks warned the Khan about the plans of the Russians, the Crimeans moved to the river Erel (Orel), and then turned to

the fortress, which was besieged by the Russians. It was reported that five of the Dnieper Cossacks joined the Russians. The Turkish chronicler pointed out that the Dnieper Cossacks did not submit to the Moscow ruler for about three years. It was said that the Hetman came up with the troops and kissed the Khan's hand. It was noted that the Tatars defeated the Russians and decided to execute them in order to prevent peace between the Cossacks and the Russians. After that, the Crimeans moved to the city of Rumne (Romny), which surrendered without a fight. Of course, the greatest benefit from the battle of Konotop was gained by the Crimean Tatars, who defeated the Russian troops, attacking Sloboda Ukraine and the southern possessions of the Russians. The text of the Ottoman chronicler allows us to understand the purpose pursued by Mehmed Giray IV as a politician: to prevent the Union of Ukrainians with the Russians, who threatened the existence of the Crimean khanate. The Turkish chronicler pointed to the dependence of the Cossack Hetman on the Crimean Khan and the role of the Crimean Tatars in the Konotop battle [Nayma, pp. 178–184], [Kulchinskiy, pp. 142–147], [Babulin, 2009, pp. 31–32].

The battle of Konotop left a mark in the memory of the Russian people: in the song "The Death of Semyon Pozharskiy", where not only the Crimean Tatars, but also the Kalmyks and Bashkirs acted as opponents of the Russians, the courage of Semyon Pozharskiy is caroled. It is described how the commander of the army cut off with a sword the head of a Tatar that was armed with a spear. In response, the Crimean Tatars, upset by the death of their rider, shot the horse of Semyon Pozharskiy and took him prisoner. In the song Tatars are characterized as "malicious" and "cunning". It is reported that the Russian commander of the army, who was led to the Khan, was not seduced either by silver, gold or women and refused to serve him, moreover he cursed the Khan and threatened to cut off his head. In response, Khan ordered to execute the commander: he was beheaded, and the dismembered body was scattered across the field. The surviving Cossacks collected the body of the commander and buried it in Christian way with a funeral in Konotop, inviting the local bishop. In this case, we observe the following contamination: Bashkirs and Kalmyks were enemies of Russians in 1662–1664, and not in 1659, the ethnostereotype of the nomad is sharply negative, and the epithet "Poganye" that is "non-Christians", is used relating to the Tatars, the song suppresses the role of Ukrainians and Poles in the battle, the description

of the meeting with the Khan reminds the plot of the song about Dmitry Vishnevetskiy, where the Christian commander, captured by the Muslims, refuses to serve them and throws unpleasant words in the face of their ruler. The fact of using swear words to the Khan was recorded by Samiil Velichko. However, the offer of service, probably, did not arrive. The song "The Death of Semyon Pozharskiy", like any folk source, presents historical facts in a poetically transformed form [the Death of Semyon Pozharsky].

Particularly interesting information from diplomatic correspondence is stored in the Polish and Russian archives. In the letter of S. Benevskiy to S. Koritsynskiy dated February 11, 1658, it was mentioned that Ivan Vygovskiy actively corresponded with Perekop Bay, and the Bey's envoy had promised him to restore relations and to help against the Russians. In the supplement to the communique S. Benevskiy wrote that he was winning the Horde to his side and had already become an ally of Perekop Bay. Karatch Bay in the February letter to Ivan Vygovskiy promised him the help of the Circassians, Kabardin, Kumyk, possessions of Taman, Yamansuy, Mintanu. The troops of these countries were to be led by Sefer Giray, who was sent to the Caucasus by the Khan. They were to go directly to Moscow, as well as the Kalmyks, who, according to the Tatar Bey, were also allies of the Crimeans. It was said that the Sultan approved of the Union of Cossacks and Tatars against the Russians, and sent the Moldavians and Valachs to help them. In the answer of the Russian Voivod S. Zaborovsky and S. Titov of June 10 it was reported that the Ukrainians together with Crimeans and Nogais had moved against M. Pushkar. I. Vygovskiy gave prisoners from Poltava to Tatar yasir. The order to G. Romodanovskiy of June 16 said that he had to persuade the Hetman to distance himself from the Tatars. It was a trick to deal with the Hetman. Ivan Vygovskiy kept in touch with the Tatars via G. Leznitskiy. If the Hetman did not dismiss the Tatars from himself, it was proposed to destroy the troops of the Hetman. It was noted that I. Vygovskiy was a traitor, as though he was writing about the king's citizenship, but he acted otherwise. If the Tatars attacked the Russians, the troops were supposed to fight against them, but if the colonels betrayed I. Vygovskiy, then they were to be received graciously and all the blame were to be put onto the Hetman. It was stated that I. Vygovskiy used Tatars against M. Pushkar. In communique to S. Benevskiy's servants it was said that the Tatars near Poltava were led by Karach-Bey. I. Vygovskiy

himself was defeated, but was able to flee to Karach-Bey and with his help defeated Pushkarenko. The Frenchman Pierre de Noyers (the court of the Polish Queen Maria Gonzaga) in the message dated autumn of 1659 said that Jan Casimir urged the Tatars to help the General of the Cossacks (Ivan Vygovskiy), and they left Transylvania. On August 9, 1659 Vygovskiy together with the Tatars defeated the Russians and Russian casualties amounted to 8 Thousand. I. Vygovskiy spoke about the Russian army of 150 thousand and 17 thousand Russians were killed. Another surrounded group of 20 thousand people was also mentioned. The Russians were either killed or scattered. The Crimeans took 400 thousand people from Russian possessions to Yasir. In the diary of Jan Rudomich it was pointed out that by February, 1658, the Cossacks have already come to an agreement with the Tatars. In September 1659 it was said that Vygovskiy had occupied Kiev, but there had been casualties among the Tatars. In the Ukrainian "Chronicles of the beginning of the world, Poland and Little Russia" it was stated that in 1658 Vygovskiy with the Horde set free G. Gulyanitsky who had been besieged in Konotop, and defeated the Russians [Mitsik, 2015, pp. 155, 157, 159, 174-182, 189-190, 201, 205-206, 224, 226, 238].

The letter of Ya. Schlichting from Elbing on January 19, 1658 mentioned the big help to the Polish king from the Tatars and the Cossacks. During negotiations in Moscow that F. Garkusha, A. Ivanov and E. Yuriev took part in it was mentioned that with the Hetman there were 40 thousand Karachi-Agha Tatars. In the letter from Muhammad-Giray IV to Yan-Kazimir on March 15, 1658 it was said that the Crimean khanate united with the Zaporizhian Host against the Russians. The Khan wanted to help Ukrainians. In the letter of I. Vygovskiy to A. M. Romanov from July 2, 1658 it was said that the Khan was in Akkerman, kalga and nureddin were in the Crimea. In the German leaflet in Hungary from August 11, 1658, it was noted that the Tatars, who had to fight against Transylvania in 1658, were forced to fight against the Russians and Cossacks and were defeated by them. Another leaflet said that the Hetman had made an Alliance with the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Crimean Tatars and was ready to send troops against Transylvania. In the letter of an unknown author to Nicholas Yan Prazmowski it was said that Tatars and Cossacks wanted peace with the Swedes. In the letter from Kazimir Ludwiq Yevlashevskiy of September 28, it was said that the Tatars went on a campaign to

Belgorod. In a letter by Nicholas Yan Prazmowski from 17 Oct 1658 it was stated that 60 thousand noureddin Tatars together with the Cossacks marched toward Belgorod. In the Polish leaflet in Torun from October, 10 it was stated that the Tatars and the Cossacks fought against the Russian. The letter to Matvey Poniatovskiy or to Yan Andzhey Morshtin informed about the Union of Cossacks and Tatars, and stated that there would be no peace with Russians. In a leaflet from Torun on November 1, it was indicated that 6 thousand Tatars and 4 thousand Ukrainians march on Moscow. The Crimean Khan said in the letter to Yan-Kazimir that he had sent 60 thousand noureddin soldiers against Russians. He also noted that the Russians devastated part of the Crimean lands. Polish commissioners wrote that when Vygovskiy sent envoys to the Khan, Barabashev's people grabbed and drowned them. Cossacks wanted to attack the Tatars, and the Hetman did not allow it. I. Vygovskiy in a letter to Andzhey Potockiy on July 11, pointed out that the Russian detachment of 15 thousand was defeated and scattered by the Tatars of Karach-Bey. It was said that one part of the Russian commanders was killed in the battle, and the other was captured by the Tatars. Rumors spread that Romodanovskiy had been captured by the Nogais. The letter from the camp on the border with the Russian state written on July 23 said that Karach-Bey came with 20 thousand troops to Putivl on June 29. Before that, on 16 Juny he defeated Sylka deyneks under Govtva. The Crimean Khan came to Kroupichpole on July, 4 and brought generous gifts to the Hetman and the colonels. Further it was said about the battle of Konotop and its details. In the letter of the unknown author from September, 29 it was written that Sirko, having learnt that the Crimean army entered deep into Russian territory, made a foray into the Crimea and took a lot of Tatar women and children into captivity. In the letter from Subhan-Ghazi to Bohuslav Radziwill, dated November 20, 1659 from Romna, the Lithuanian was asked to pay attention and help the Tatars [Ibid., pp. 364, 366, 369-370, 372-376, 378-379, 417, 422, 427].

On February 12, 1659 Krzysztof Patz wrote in a letter to Bohuslav Radziwill that the Khan's Ambassador promised help to Poles and Lithuanians. In a letter from Mehmed-Girey to Yan-Kazimir on March 4, it was said that he urged Moldovans and Vlachs not to help György Rákóczi, and that the Turkish army was marching to Akkerman. The Khan also wrote to Hungary. In the German leaflet from March 7 it was said that the Polish, Tatar and

Ukrainian army already passed through Pereyaslav. There was a battle with the Russians, 1.5 thousand were killed, and 2.5 thousand were captured. In the letters from English, Dutch, Danish, German and Polish cities the defeat of Russians near Konotop was mentioned. The English leaflet of 3 June stated that Pototskiy has teamed up with the Cossacks and Tatars against the Russians. It was said that the Russians lost 20 thousand soldiers in the battle. In the news from the Bar on June 22, 1659 it was said that at least 200 thousand Cossacks and Tatars came in the vicinity of Sosnovka. In total there were 300 thousand, and the Russians were even more. Krzysztof Pats in a letter to Bohuslav Radziwill on September 16 wrote that 130 thousand Russians died in the battle, and the Khan robbed the Russian lands for a week with impunity [ibid., pp. 447–448, 450–451, 453, 455–456]. “Rhyming chronicle” stated that the Polish king had sent Tatars with Khan to help Vygovskiy. The Cossacks and the Tatars wanted to release G. Gulyanitskiy, besieged in Konotop. It was said that previously the Poles and Cossacks took Kiev, but had to beware of the warlike Kalmyks, the Horde of which was led there by the Russians. It was noted that it was difficult to hold off [Mitsik, 2004, pp. 53–56].

The victory near Konotop was a bright episode in the reign of I. Vygovskiy, but after this event, his was not so successful. Resistance of the garrison of Konotop under the control of G. Gulyanitskiy delayed the advance of Russian troops and allowed to gain time. It should be noted that I. Vygovskiy disoriented Russians and allied Ukrainians, sending detachments to secondary areas and inflicting a major strike near Konotop. Coming to the rescue, troops of I. Vygovskiy and Mehmed-Giray IV, on 27–29 Jun 1659 defeated the Russians, who lost about 4769 soldiers, according to the Russian lists of noble families (all armed Russian forces on all fronts totaled 60 thousand, and the loss of several thousand was very noticeable). The Russians had about 12 thousand more, so they could easily keep the area of Putivl. After the victory at Konotop the Crimeans approached Romny and besieged the city of Gadyach together with Ukrainians. Sefer Gazi-Aga explained the execution of S. Pozharskiy by the fact that the Russians treated Muslims unfairly in their state and forcibly baptized Burkhan-Sayid from Kasimov. Command of the Tatar troops in the battle was carried out by one of the Karachi-beys, namely Perekop Bey from the Shirin Karach-Bey clan., Evliya Celebi wrote

about him as a fearless horseman [Babulin, 2009, p. 34–42].

For a long time Konotop battle was perceived as a Grand defeat of the Russians. The reason for this was the contradictory information given in written sources. N. Khokhlov, a Cossack from Pochev, spoke about 10 thousand Russians killed. Pierre Nouaye reported about 8 and 17 thousand Russians killed I. Erlich said about 30 thousand dead. Sefer-Gazi reported to Russian envoys about the death of 40-50 thousand Russians. Mustafa Naima – about 50 thousand Russians killed. This figure is given by the Swedish envoy to Moscow A. Mueller and the author of the German language leaflet from Warsaw. A. Novoselsky, operating with Russian archival data, speaks about 4769 Russians killed. Information about the number of captives is also ambiguous. According to T. Frolov, there were 5 thousand Russian captives. Poles talk about 15 thousand, Said-Mohammed-Riza – about 30 thousand. Archival Russian data, given by Novoselsky, indicate 1700 prisoners. [Sokirkо, pp. 57–65], [Bul'vins'kii, 2009] [Bul'vins'kii, 2008, pp. 368–395], [Bul'vins'kii, 2010, pp. 458–175, 477–480], [Bul'vins'kii, No. 3, pp. 77–82], [Bul'vins'kii, No. 4, pp. 33–41], [Grushevs'kii]. According to P. Kroll, it was the Tatars who played a decisive role in the victory of the allied army [Kroll, c. 77–78]. They helped to gather information about the enemy and destroyed the detachment of S. Pozharskiy. N. Sokyrko notes that the losses of the united Crimean-Ukrainian troops amounted to 2.5 – 3 thousand warriors [Sokirkо, pp. 57–65]. Russian cavalry and Fanstrobels reiters, cut off from the main troops, suffered serious losses. Under the cover of wagon forts, infantry retreated to the area of Putivl. It should be borne in mind that part of the forces had to remain on the Eastern borders in case of attack of the Don Cossacks and Kalmyks, in the West, the Crimean khanate did not fully settle relations with Transylvania and the Danube Romanian principalities. The invasion of the Tatars in the southern provinces of the Russian state led to the fact that 25.5 thousand people were captured, 5 thousand houses were burned, the Tatars passed through the territory of 24 districts and killed 368 people. The invasion was carried out by 20 thousand Tatars and 10 thousand Ukrainians. Mainly affected were the districts to the South of Belgorod fortifications. Reinforced Russian troops were sent to Tula, Ryazan, and Vinev forts, and A. Trubetskoy together with P. Dolgorukov were offered to stay near Putivl, Rylsk and Sevsk. Crimeans were forced to

return from Verhnesosensk and Novyi Oskol back into the steppes. In addition, I. Sirko Cossacks attack in the Crimea played into the hands of the Russians. The Khan was forced to retreat to protect his own land [Babulin, 2009, pp. 34–42], [Smirnov 2007, pp. 334–353].

Without a doubt, the battle of Konotop was a great defeat for the Russians, but the defeat near Chudnov was much more important for the development of the struggle for Ukraine. I. Vygovskiy's failure to negotiate with the Commonwealth played a big role in his fate. The Seim refused to ratify the Treaty of Gadyach, which would have given the Rusyns-Ukrainians opportunity to enter in the Commonwealth as a third equal party. The Polish gentry was not ready for this decision, which led to many disasters in the Commonwealth in the future, from the transition of part of the Hetmans under the Crimean and Turkish protectorate and to the Koliivschina and Haydamaks uprisings. Besides, the Zaporozhian Sich standpoint, which was strongly anti-Polish, played an important role. The raid of Ivan Sirko Cossacks to the Crimea forced the Crimeans to retreat. The victory near Konotop gave no result. Even winning the battle did not save I. Vygovsky from overthrow.

At the Cossack meeting in Hermanovka, Yu. Khmelnitskiy was elected to be the new hetman. The bigger part of Hetmanschina came into his control [Chukhlib, pp. 167–168]; [Smolyi, Stepankov, pp. 304–318], [Litopis' gadyatskogo polkovnika...], [Litopis Samovidtsa], [Velichko], [Grushevskyi], [Babulin, 2009, pp. 36–42], [Sofonovich], [Podhorodecki, pp. 199–200], [Brekhunenko, pp. 173–181], [Kroll, pp. 80–83].

The campaign of 1660 turned out to be crucial in the war. In 1659–1660, Yu. Khmelnitskiy was a stooge-ruler, whereas field commanders (colonels) T. Tsetsyura, Ya. Somko, I. Bespaliy wielded real power. I. Bespaliy, the Zaporozhie leader, strengthened his position for a short time, but it was Ya. Somko who became appointed hetman. T. Tsetsyura ruled tyrannically in Pereyaslav. The opponents of the Vygovskys in Chigirin and Subotov got hold of their property. Colonel of the Luki region, P. Doroshenko, joined Ya. Somko. Under the pressure of the Russians, Yu. Khmelnitskiy signed up the Pereyaslav treaty in 1659 [Gorobets', pp. 159–173], [Brekhunenko, pp. 185–192].

V. Kochowski reported that the raid against Rzecz Pospolita consisted of 27 thousand Russians under the command of V. Sheremetiev and 30 thousand guided by Tsetsyura with the support of Yu. Khmelnitskiy's army comprising 40 thousand

warriors. S. Pototskiy waited for the nureddin's Tatars near Ternopol. It was reported that when V. Sheremetiev approached Lyubar, he was attacked first by the Tatars and then by the Poles. It was added that Sheremetiev did not trust the Cossacks, which was why he made a separate fortification. The Russian commander had plans to split the union between the Poles and the Crimeans, however, E. Lyubomirskiy had presented the nureddin with different gifts, so the Crimeans maintained their loyalty to the Poles. Sheremetiev was waiting for Yu. Khmelnitskiy to come over to help his troops. After some time the Russians and Ukrainians had to retreat from Lyubar to Chudniv on the Teterev River, but the Tatars had arrived at Chudniv earlier than the Russians, cutting off the ways for retreat. During one assault of the Russian fort the Tatars had acquired four cannons and pushed the Russians out of the trenches. Meanwhile, the Tatars had trapped Yu. Khmelnitskiy. In the battles near Chudniv and Lyubar, V. Shremetiev had only 6 thousand Cossacks. 40 thousand Cossacks stayed with Yu. Khmelnitskiy at Slobodishchi. The hetman's troops were fighting fiercely, knowing that there was no way out but to fight, although the Poles had captured the hetman's tent. G. Lisnitskiy and the chieftans advised Yu. Khmelnitskiy to side with the Poles; P. Doroshenko was sent as Tsetsyura's representative to negotiate with the Poles. The nureddin accepted the sable from P. Doroshenko, which symbolized mutual understanding between the parties. V. Sheremetiev had known about the Slobodishchi battle, intending to join the Ukrainians, but the swampy lands as well as the Poles' attacks resulted in his failure. On 17th, October, the Russians returned to Lyubar; Yu. Khmelnitskiy saw the Russians perish and started negotiations with the Poles to have eventually sworn fealty to the Polish king. Tsetsyura's Cossacks had surrendered to the Poles, but the nureddin wanted to take them as hostages, so they had to fight and were captured only after the battle. T. Tsetsyura hid at the Poles. The attitude to Yu. Khmelnitskiy's Cossacks was different that is why Ghirey had granted clemency upon them. The Russians were trying to negotiate with the Poles, pointing out a series of conditions. When the nureddin discovered this, he got agitated with the Poles and demanded the extradition of V. Sheremetiev. He sent a courier to the kalgah with the instruction that he stay at the Polish border with a 30-thousand army. The Poles had decided to pass the capitulating Russians over to the Tatars not to spoil the rela-

tionships with their allies [Kochowski, pp. 81–105].

I. Erlicz reported that the Cossacks appeared in Volyn', in July 1660. In August, 20 thousand horsemen and 10 thousand infantrymen of the Polish army had united with a 50-thousand army of Mourad-Ghirey near Lyakhovtsy. This army soon received reinforcement. The Tatars approached Labun and Toubartov (Lyubartov, Lyubar). On 14th September the Crimeans found themselves in front of the Russian army under the command of Sheremetev, which comprised 40 thousand units of the Russians alongside 30 thousand Cossacks of Tsetsyura. The Russians were sieged in Brezniki, half a mile from Lyubar; the Poles placing the most active pressure. On 27th September, V. Sheremetev started to retreat to Chudniv on the Teterev, where the Russians had entrenched. Having waited there, they tried to cross the Pyatka settlement, but the Poles did not let them do it. All the movements of the Russian army were accompanied by the Polish and Tatar assaults whose main aim was to rout the Russians. On October, 7th, the Poles and Tatars attacked the troops, (60 thousand soldiers and 40 cannons) commanded by Yu. Khmelnitskiy between Berdichev and Pyatka. After two weeks, Chudniv citizens fell victim to the actions of V. Sheremetev, which led to Tsetsyura's changing sides over to the Poles. Thus, 4 thousand Cossacks left the Russians. On 28th October, the Russians had capitulated. The Tatars had captivated the Russians, driving them to the Crimea. The kalgah was infuriated by the Poles, who had received Sheremetev and other Russian princes, insisting on their extradition, so the Poles had to give Sheremetev over to the Tatars [Erlicz, pp. 47–58].

The anonymous “Voina Pol'sko-Moskovskaya” (Polish-Muscovite War) states that Sheremetev came to Kodnya; mentions numerous Polish tycoons, guiding the Polish army; highlights a sotnik guiding the Lithuanian Tatars, who also took part in the campaign. It says that on 18th September, 1660, the Russians and Cossacks faced the Poles in the vicinity of Lyubar. It is reported that in the fight with V. Sheremetev the Poles were supported by a Tatar sultan, probably the nureddin. The Russians and Cossacks are reported to retreat to Chudniv on the Teterev river. T. Tsetsyura was fighting on the side of the Russian commander; Yu. Khmelnitskiy found himself in a difficult situation near Slobodishchi. On 7th October, V. Sheremetev made a desperate attempt to tear through the Pyatka settlement over to Yu.

Khmelnitskiy. At that time, the hetman was trapped by the troops of the Crimean nureddin. Mirza Mekhmet participated in the battles as well. The chronicle tells about the capitulation of Yu. Khmelnitskiy and T. Tsetsyura. As for other Polish sources, the poetry of an anonymous author, who described V. Sheremetev's defeat in the battles of Lyubar and Chudniv, is worth being mentioned. S. Twardowsky also wrote poetry about this event. [Bellum Polonus-Moschium, pp. 7–54], [Twardowsky].

In 1660, P. Gordon mentioned that the Tatar envoy who arrived at Lutsk to visit the Poles claimed that the nureddin had a 40 thousand army at his disposal in the Ukraine. On 13th September, huge Russian forces were said to reach Lyubartov to be joined by the Tatars who were supposed to be in the vanguard and flanks of the united army. They faced the enemy on September 16th, when the Russians were on the march; 2,5 thousand Poles attacked the Russians, but the Tatars took away the trophies of the Polish dragoons. The Russian and the Ukrainian troops alike were estimated at 15 thousand people. On 26th September, the Russian troops started to retreat, with the hussars chasing them and slaughtering off much of their infantry. The retreat was covered by 800 Cossacks. The Russians and Ukrainians were claimed not to trust each other. On 27th September, it became known that the Russians were retreating in organized manner to Chudniv. On the following day, the nureddin asked for cannons and rifles to knock the Russians off their positions. After a week, it was reported that Yu. Khmelnitskiy was going to assault the Poles, his army estimated at 40 thousand Cossacks. I. Vygovskiy and the nureddin were ordered to watch the Cossacks' moving. Half of the Tatar troops moved to Slobodishchi, with the Poles counted at 9 thousand people. The Ukrainians led by Yu. Khmelnitskiy were sieged in a church; the Tatars had burned it down with the defenders altogether. On 6th-8th October, the Tatars were storming the Cossacks' camp. Khmelnitskiy's chieftains were arguing whether they should take the side of the Tatars or not. Those who were for negotiations and cooperation with the Tatars turned out to be more persuasive. Sheremetev's Cossacks were also restless. A week later, the Russians and Cossacks were stopped by the Tatars near Pyatka. The Ukrainians announced the terms of their capitulation. On October 19th, the hetman wrote the letter to Tsetsyura, saying that he switched over to the side of the Poles. Two days later, they were ready to join the Poles, but the Tatars had slaughtered

hundreds of the Ukrainians and took one thousand as prisoners. As the result, only 2 thousand Cossacks of Tsetsyura had joined the Poles. On the same day, the Tatars decided to sign up a peace. On November 3rd, the Cossacks and Russians moved out of their camp and were made prisoners by the Tatars. On the following day, the Tatars demanded the extradition of the Russian and Cossack chief commanders and attacked the Poles. On November 5th, Mirza Kamambet required V. Sheremetiev's extradition, so the next day, he along with his commanders were transmitted over to the Tatars [Gordon].

Chernigiv Chronicle says that the Russians, led by V. Sheremetiev, and Tsetsyura's Ukrainians were trapped at Chudniv. After the Poles and Tatars' victory a lot of Russians and Ukrainians were taken prisoners by the Tatars. Such was also the fate of V. Sheremetiev. The Dvoretskiy's Chronicle claims that in 1660, the Poles and Tatars had trapped V. Sheremetiev and the Cossacks under Lyubar, near the Koti swamp. Having been sieged for 4 weeks, The Russians and Ukrainians moved to Chudniv. V. Dvoretskiy was captivated by the Poles and Tatars after eight weeks of the siege. It was reported that the hetman had made the whole army of Russians and Ukrainians prisoners. As a result, V. Sheremetiev was delivered to Bakhchisarai as a war prisoner. F. Sofonovich stated that in the endeavour against the Poles V. Sheremetiev was trapped near Lyubar and Yu. Khmelnitskiy – under Slobodishchi. It was reported that V. Sheremetiev retreated over to Chudniv. There the Russians and the Ukrainians, led by Tsetsyura, had to camp for 3 weeks. After some time the Ukrainians had changed sides and joined the Poles. Realizing lack of prospects in the manner the events had been developing, V. Sheremetiev capitulated with the guarantee that he would not be taken prisoner. The Tatars were infuriated with these separate negotiations and the Poles had to give V. Sheremetiev over to the Tatars. F. Sofonovich blamed Yu. Khmelnitskiy for the defeat under Chudniv because he did not want to fight near Slobodishchi, neither did he come to help V. Sheremetiev [Chernigiv Chronicle], [Mitsik, 1984], [Sofonovich].

"The Samovidets Chronicle" reported that in 1660 V. Sheremetiev was planning a campaign to Lviv and, when he approached Kotelnya, he was trapped by the Tatars and Poles. Yu. Khmelnitskiy's army was trapped near Slobodishchi. There the hetman signed up a new agreement and changed sides to join the Tatars.

Then the Poles and Tatars cut off the troops of T. Tsetsyura from V. Sheremetiev which made Tsetsyura also join the Poles. The Russian commander was trapped in the locality which had seen huge devastation inflicted by the Tatars, so he capitulated with the guarantees that he could return to Kyiv. However, the Poles did not keep their promise and surrendered Sheremetiev and other commanders to the Tatars [Litopis' Samovidtsa].

G. Grabyanka reported that V. Sheremetiev became so proud of himself that he wanted to invade Lviv and then Krakow so that he could take the king prisoner. Nonetheless, the Ukrainians and Russians were trapped near Slobodishchi and Chudniv by the Tatars and Poles. At first Yu. Khmelnitskiy tried to fight with the Poles and Tatars, but he didn't succeed and, eventually, capitulated. V. Sheremetiev and hetman Tsetsyura were trapped in Kotelnya. The Russians tried to agree on the treaty with the Poles, trading the Ukrainians to the Tatars in exchange for bread. Tsetsyura was furious and tore through the Tatar armies over to Yu. Khmelnitskiy. V. Sheremetiev was unable to comply with all conditions of the treaty, so he and his commanders were surrendered to the Tatars. [Litopis' gadyatskogo...].

S. Velichko stated that in 1660, Jan-Kazimir asked Yu. Khmelnitskiy to refuse from the Russian allegiance in favour of Rzecz Pospolita. The hetman agreed to it but the Russians knew nothing. V. Sheremetiev with his huge army was so full of himself that he promised to drive the king as a prisoner in silver chains. The Russians hated the hetman, which was a main reason of his treason. The Poles were reported to have hit Yu. Khmelnitskiy with all their strength under Slobodishchi, thus preventing him from meeting with V. Sheremetiev at Chudniv. After a while he capitulated and retreated to Chigirin. T. Tsetsyura, who was fighting on the side of Sheremetiev, died after the trench fighting which the Russians and Ukrainians had to conduct. Sheremetiev found himself captured by the Poles to be then surrendered to the Crimean khan. A big amount of Russians and Ukrainians became prisoners of the Tatars. V. Sheremetiev had spent 40 years in the Crimea. The khan himself did not take part in the Chudniv battle; there was only his sultan (nureddin or kalgah). The Tatars had captivated many people at Chudniv after which they returned to the Crimea [Velichko]. Karach-bey in his letter to Jan-Kazimir in 1660 wrote that the Tatars raided the Ukraine, inflicting crucial damage to Korsun', Krylov, Kremenchug. Kaya-bey came to Kamenets-

Podolsky to unite with the hetmans. The nureddin waited for the signal to move out [Mitsik, 2015, pp. 462].

The defeats of the Russians in the battles near Lyubar, Chudniv and Slobodishchi appeared to be even more tragical for them than that at Konotop. According to A. Malov, The Russian army was estimated at 15031 warriors, with that of Tssetsyura counted at around 20 thousand. In addition, Yu. Khmelnitskiy's army with almost 40 thousand soldiers was supposed to join them. Opposing them, as A. Malov reports, were the Poles under the command of E. Lyubomirskiy and S. Pototskiy, estimated at 15160 people, and 30-40 thousand of Nogai and Crimean soldiers who were to unite. It should be noted that in 1660 r. the Crimean Khanate continued war with Transilvania, Moldova and Valakhia. Moustafa Naima reported war actions in these countries. The army of Ghazi-Ghirey allegedly comprised 50 thousand people – by all means exaggeration. However, there is no doubt that a significant army was heading north. On all accounts, Mekhmed-Ghirey could not have sent to Chudniv an army bigger than 30 thousand soldiers. The Polish historical sources claim that the Crimeans had no more than 20 thousand, with Sefer-Ghirey being their Chief Commander. It seems that A. Malov is right when he says that the defeat near Chudniv had been the greatest catastrophe for the Russians in 30 years since 1630 (the time of the Smolensk War). The capitulation of Yu. Khmelnitskiy and his changing sides over to the Crimeans and the Poles had radically changed the force balance in the region. The Russians lost an ally and war force in the south. The whole right-sided Ukraine switched over to the Poles and Crimeans and only due to the actions of Ya. Somko the Russians were able to control the left-sided Ukraine. After the Chudniv defeat the Russians lost their strategic initiative in the Ukraine. It was typical of the Poles to exaggerate the quantity of the Russian and Ukrainian forces. A more reasonable approach to counting the numbers of the Russians and Tatars, who were opposed by the Poles and Tatars, is undertaken by P. Gordon. He pointed out that the Poles and Crimeans united their forces in the fight against the Ukrainians and Russians. Yu. Khmelnitskiy's army was estimated at 40 thousand people, whereas Tssetsyura's troops amounted to no more than 15 thousand people. He also added that the opinion of the Polish scholars, estimating the Crimeans at 20 thousand people, is a reasonable one. The Ukrainian chroniclers reported tensions between the Ukrainians and the Russians,

appreciating Yu. Khmelnitskiy and blaming V. Sheremetev for his excessive pride. The effect of the defeats near Chudniv, Lyubar and Slobodishchi was the complete loss of the Russian control over the right-sided Ukraine and failed expectations of the left-sided Ukrainian Cossacks to gain control over the whole Hetmanshchina which, in fact, had split up into two parts [Brekhusenko, pp. 185–192], [Gorobets', pp. 173–201], [Podhorodecki, p. 200], [Malov, pp. 37–39], [Naima, pp. 185–189], [Hnilko, 1929, pp. 193–207], [Hnilko, 2012, pp. 57–103], [Iarmoshik. Pol'ska istorichna nauka.., pp. 3–14], [Iarmoshik. Lyubars'ko-Chudniv's'ko-Slobodishchens'ka bitva.., pp. 7–11], [Iarmoshik, 2012, pp. 128–132], [Ossoliński. Kampania na Ukrainie...], [Ossoliński, 2000].

V. Kochowski wrote that in 1661 the khan sent 40 thousand people, commanded by a qalga, to help the king. He kept the dialogue with the king going through sir Sviderskiy, also being in contact with Yu. Khmelnitskiy. It was noted that in 1661, the Russians were attacked on three sides, with the Tatars and Cossacks acting together from the third direction. According to the source, in 1662, the Tatars defended Rzecz Pospolita from the Cossacks and Russians [Kochowski, pp. 126, 131, 144]. I. Erlicz declares that in 1661, part of the Cossacks betrayed the hetman and joined G. Romodanovskiy near Kanev. However, Yu. Khmelnitskiy had arrived with a 40-thousand army drove his opponents to the Dnieper. The Crimeans had captivated 120 thousand people as the yasir to return to the Crimea [Erlicz, pp. 65–67].

P. Gordon had served as a mercenary in the Russian army since 1661, before which he fought on the side of the Poles. He stated that at the turn of 1662, the Tatars attacked the Russians, walking all the way to Sevsk, but at Prutki were defeated by G. Kurakin, with one of the mirzahs from the Shirin clan taken as a prisoner. It was noted that the European mercenaries in the Russian army protested against the plans to direct them to suppress the Bashkir revolt; as a result, during the same year they acted against Yu. Khmelnitskiy who had raided the Seversk lands [Gordon].

“The Samovidets Chronicle” reported that in 1661, Yu. Khmelnitskiy along with the Tatars and Poles had crossed the Dnieper and approached Pereyaslav. He had no chance to conquer the town, and together with his allies, Yu. Khmelnitskiy reached Nezhin which was unaccessible either. The khan first stopped at the settlement called “Khorošee Ozero” after which moved out to the area of Starodub and Mglin where he captivated a

huge yasir. It was reported that at the beginning of 1662, a squad of Cossacks and Tatars was allocated near Arakleev. G. Romodanovskiy moved out against them and they were defeated near the Veremeevka village. Yu. Khmelnitskiy was reported to have hired the Poles and Tatars, crossed the Dnieper and arrived at Pereyaslav. Near the town of Pytyatyn the Tatars captivated prisoners who told the hetman about the approaching Russians that is why he retreated to Kanev and entrenched near Gorodishche. The Russians were pursuing the squad of the Tatars up to Orzhitsa, having crossed the river Soupoj. The Crimeans retreated to their lands and Yu. Khmelnitskiy was beaten in his camp following which he retreated to Chigirin. He asked for help from the Tatars and, due to their rather close location, they attacked the Russian units and the Ukrainian troops, led by Ya. Somko near Buzhin. The biggest loss was taken by the Russian-Ukrainian army when crossing the Dnieper after which it retreated to Loubni. Soon after, Yu. Khmelnitskiy abdicated from power and passed his weapons over to P. Teterya [Litopis' Samovidtsa].

G. Grabyanka stated that after the defeats at Lyubar, Chudniv, Slobodishchi the whole Ukraine, except for three detachments (Pereyaslav, Chernigov, Nezhinsk) became the territory of Poland. Nevertheless, Ya. Somko did not only repel the attack of G. Gulyanitskiy, acting together with the Tatars, Poles, and Cossacks, but also succeeded in counterattacking, ousting the pro-Polish Cossacks out of the left-sided Ukraine. In 1661, the Tatars, directed by the khan, and the Polish troops along with the squads of Yu. Khmelnitskiy approached Pereyaslav, but were unable to get hold of the town. The khan and hetman moved out to Nezhin. The Ukrainians had stayed in it for the winter, whereas the khan, having left them, set off for Starodub and Mglin to collect the yasir. In January, 1662, the khan and hetman had retreated from the left-sided Ukraine, having left the Ukrainian-Tatar squad in Irkleev to be completely destroyed by G. Romodanovskiy. Later, Yu. Khmelnitskiy was reported to have come to Pereyaslav after which he retreated and entrenched near Kanev. Ya. Somko defeated Yu. Khmelnitskiy and his Cossacks captured Kanev and Cherkassy. The armies of the Ukrainians, commanded by M. Gamalia, and the Russians, commanded by G. Romodanovskiy, were defeated at Buzhin [Litopis' Gadiatskogo...].

The campaigns of 1661-62 had sustained the status-quo. The Tatars supported the raids of Yu. Khmelnitskiy into the left-sided Ukraine and the

hetman who was struggling with G. Romodanovskiy and Ya. Somko. Polish and Ukrainian sources alike referred to the Tatars as the deterring factor. One of the most important battles in the campaign was the Buzhin battle in which the Crimeans had destroyed the left-sided Ukrainians and Russians. The success in the war with the Poles and Russians in the middle of the 17th century had restored the Ghireys' plans to recreate the Great Ulus under their power. After the Russian financial crisis a part of Tatar-Crimean aristocracy had the illusion that Taht-Elie might have been restored. The illusion was instigated by the Kalmyks and Bashkirs who were backing up the Kuchumoviches trying to recreate the Siberian Khanate. In 1658, the Ghireys discovered the anti-Russian spirits among the Tatars in the Povolzh'ye region, of the Kumyks in the Terek region, of different Turks in Bashkiria and Siberia and directly called Jan-Kazimir to action. However, his plans did not spread further than the left-sided Ukraine and Smolensk. The Russian defeats at Konotop (1659), Chudniv and Slobodishchi (1660), Buzhin (1662) inspired the Ghireys, owing to the fact that the victories of the Polish-Tatar forces were credited mainly to the Crimeans. The Kalmyk opposition to the Russians continued in the 1660s, but the Kalmyk leaders, having settled in the North Caucasus, started negotiations with the Russians and in the 1650s accepted Russian citizenship. However, it did not prevent them from assisting in the first Bashkir revolt. It took place in 1662–1664, affecting indirectly the Russian-Polish War of 1654–1667. In 1663, the revolt covered the territory of the whole Bashkortostan [Donnelly, pp. 58–65], [Trepavlov, pp. 33–60, 65–112], [Malov, pp. 27–31, 37–39], [Gordon], [Babulin, 2013], [Podhorodecki, p. 201].

P. Gordon knew about the developments of 1663 concerning the Cossack authorities, and was aware of Jan-Kazimir's marches to the left-sided Ukraine, but little did he know about the Tatar raids [Gordon]. V. Kochowski wrote that in 1663 the Crimean khan suppressed the rebels who were loyal to Moscow. He noted that P. Teterya was elected hetman of the Cossacks loyal to Warsaw. Dedysh-aga arrived in Poland to get the money which Rzecz Pospolita had owed to the Crimeans; the Poles had to pay. In Ukraine, there was a 40-thousand army, headed by Sefer-Ghirey and Mengli-Ghirey. I. Sierko attacked the Perekop region twice, liberating Christians from the Tatar captivity and taking the Tatars as prisoners. The right-sided commanders decided to join the king in

his campaign and crossed the Dnieper, pushing I. Bryukhovetskiy and the Russians. In 1664, Karash-bey, who was called the Chief of Perekop, and his 20 thousand soldiers joined them. The Tatars arrived at Nezhin and Karachev after which retreated with yasir. The right-sided commanders and the Poles had to retreat due to the approaching Russian troops. Cossack commander I. Sierko attacked a Crimean squad at Savran', fighting off the yasir. The help of the Tatars and Poles was demanded by P. Teterya who was trapped in Chigirin by the troops of I. Bryukhovetskiy. Later the Tatars helped S. Charnetskiy defeat V. Detsik's soldiers (he was also called Datok) [Kochowski, p. 189–192, 235–266, 272, 286–287, 290–291, 296–297].

In 1663, I. Erlicz reported that hetman Teterya substituted Yu. Khmelnitskiy. In June, 1663, the Poles hired 20 thousand Tatars near Kamenets-Podolsky. Sultan Safoughe (Safar-Ghirey) and a few mirzas were sent by the sultan to help the Poles. In October, the campaign against the Russians began. In the winter of 1663–1664, the Poles came to Baturin, Glukhov and Putivl. In February, 1664, P. Teterya alongside 3 thousand Tatars defeated the rebels, S. Sulimenko and V. Varenitsa. The chronicler preferred not to mention the retreat and hardships of the Poles. On September 27th, 1665, S. Opara camped at Doubno. From the Cossacks loyal to the Poles the Tatars knew that he had been in close contact with I. Sierko and V. Drozdenko. The Tatar sultan gave up S. Opara to the Poles who had executed him. P. Doroshenko was made hetman by the Tatars [Erlicz, pp. 75, 77–78, 84–95, 106–107].

The anonymous Polish rhymed Chronicle also told about the Polish campaign in the left-sided Ukraine. It was reported that the khan promised the king to help against the Russians; the Cossacks were also supposed to help. P. Teterya was reported to have fought not only against the Poles and Cossacks, but also against the Tatars. S. Makhovskiy accompanied him. S. Makhovskiy along with the Tatars was told to defeat I. Sierko near Saradzhin. It was only a part, not the whole horde, which had taken part in the attacks. The Tatars were mentioned among the various nations which sided with the king in the campaign of 1663–1664. The Tatars, the Poles, and the Cossacks were reported to have intruded into the Russian lands near Karachev. The chronicler slightly exaggerated the success of the king's and Tatar forces, describing the campaign as exceptionally effective [Mitsik, 2007, pp. 98–104].

The campaign of 1663–1665 was covered in the Ukrainian chronicles as well. The author of "The Samovidets Chronicle" noted that in 1663, the Polish army crossed the Dnieper and almost all the towns in the left-sided Ukraine had capitulated. In 1664, it was told that the Poles and Cossacks sieged Monastyrishche after which the Tatars had captivated many citizens as yasir. The Tatars intruded into the Seversk lands and only thanks to the squads of the Russian commanders called off from the Bashkir positions forced the Crimeans to retreat. Jan-Kazimir had to leave Glukhov and to retreat to the territory of the Great Duchy of Lithuania. It was stated that in 1664, the Zaporozhie Cossacks, led by I. Sierko, negotiated with the Kalmyks. As the result, they had crossed the steppes to reach Boudzhak and raided the khan settlements. At Saradzhin they were overtaken and routed by the Crimeans and Poles of S. Makhovskiy, the Cossack commander had trouble saving his life. A huge amount of Cossacks and Kalmyks had died in the battle. In 1665, S. Opara proclaimed himself hetman and sent envoys to the Tatars for help. However, the Tatars preferred P. Doroshenko who had captured Bratslav, Rushkov, and Chigirin [Litopis' Samovidtsa].

S. Velychko mentioned the king's campaign to the left-sided Ukraine in 1663–1664. Because Russian forces were approaching, Jan-Kazimir had no other choice but withdraw the siege from Glukhov. F. Sofonovich pointed out that P. Teterya became hetman and the Poles marched to Glukhov. They tried to siege it, but failed and retreated to the Great Duchy of Lithuania. In 1665, S. Opara declared himself hetman, trying to make an alliance with the Tatars. However, the allies had quarreled for some reason at Lysyanka because the self-declared hetman caused the grudge of Kamambet-mirza who finally had surrendered him to the Poles. Chernigiv Chronicle claims that in 1663, Bryukhovetskiy was elected and the Poles had raided the left-sided Ukraine, adding that in 1665, S. Opara became hetman after P. Teterya. Shortly after that the Tatars captivated this Cossack leader to surrender him to the Poles. The Lyzogubov Chronicle reported the Polish campaign in the left-sided Ukraine in 1663. The Poles got hold of the town Saltovskaya Divytsya under Chernigov, surrendering its citizens to the Tatars as yasir. It was also noted that the Poles retreated when they knew about the approaching Russians. In the same year, the Poles executed I. Vygovskiy because the Tatars told Jan-Kazimir about the letters where the former hetman instigated the khan to act against the king.

I. Bryukhovetskiy was reported to have intruded into the right-sided Ukraine and was fighting near Cherkassy, but P. Teterya and the Tatars forced him to retreat. According to the Chronicle, I. Sierko with the Cossacks attacked the khan settlements (Budzhak) in the Belgorod region, but was defeated by S. Makhovskiy on his way back. In 1665, S. Opara proclaimed himself hetman, making alliance with the Tatars. P. Sukhovienko and the Zapozhie Cossacks moved out against him, but were driven off by the right-sided Cossacks and Tatars. Then the Tatars overthrew the self-declared hetman, substituting him for P. Doroshenko [Velychko], [Sofonovich], [Chernigiv Chronicle], [Lizogubivs'kiy Litopis'].

G. Grabyanka reported the king's campaign of 1663-1664. He said that P. Teterya, G. Gulyantskiy, I. Bogun acted alongside the Poles; they got hold of Oster and sieged Glukhov. The Poles, having captured the town Saltovskaya Divytsya, surrendered its citizens to the Tatars as yasir. Jan-Kazimir retreated when the Russian army was approaching; I. Sierko became the Cossack commander of the Sich. In 1664, in the left-sided Ukraine, hetman I. Bryukhovetskiy fought against the forces of pro-Polish hetman P. Teterya at Chigirin. It was stated that I. Sierko with the Kalmyks boldly raided the Belgorod region (Budzhak), having robbed the khan settlements. The victory at Sarzhin is attributed only to S. Makhovskiy. The Polish chieftain surrendered all the Steblev citizens as yasir. It was noted that in 1665, S. Opara proclaimed himself hetman, making alliance with the Tatars against the Polish king. However, the Tatars substituted him for P. Doroshenko who captured Bratslav, thus having established the Polish control over the right-sided Ukraine. Chronicler Dvoretskikh noted that I. Bryukhovetskiy came to power in the left-sided Ukraine, whereas P. Doroshenko became the leader of the right-sided Ukraine. In 1663-1664, the Poles started the campaign in the left-sided Ukraine. They had come to Glukhov with the Tatars under the command of two sultans: nureddin and calgah. It was reported that there was V. Dvoretskiy among the defenders of Glukhov. After some time the king had to withdraw the siege and retreat. In the course of Jan Kazimir's campaign the Crimeans had captivated a lot of people as yasir [Litopis Gadyats'kogo...], [Mitsik, 1984].

Evlia Chelebi was more interested in the developments in the Crimea., though. He noted that Choban-Ghirey (in fact, Adil'-Ghirey of Choban-Ghireys) had come to power in 1656-1657 (in fact,

in 1666-1667). He came from the Dagestan shah (kumyk shamkhali). According to Chelebi, Mekhmed-Ghirey was deprived of the throne because of his dawdling on the way to the Yanova (Inza) fortress, in Transilvania. It was stated that in 1663, the Tatars, led by Akhmed-Ghirey, were fighting in Slovakia at Nitra and in Hungary at Uyvar and the river Vag. Evliya Chelebi told about the so-called Varshalka ban, i.e. Yezhi Lyubomirski, claiming that he was a member of the Polish ruling dynasty. It was noted that Mekhmed-Ghirey IV wanted the Kuban' and Budzhak Tatars as well as the Adil' Nogai to move to the Crimea. The Budzhak Tatars and Nogai turned down the demand and revolted. Commanded by the khan, the Tatar-Crimean army defeated the Nogai near Akkerman. It was the Ottoman sultan who actually urged the khan to fight against the armies of Nogai [Evlia Chelebi].

Jan-Kazimir sent S. Charnetskiy for the campaign to the left-sided Ukraine where a part of the population was displeased with I. Bryukhovetskiy, leader of the poor, who was supported by the Russians, coming to power, while the local population supported Ya. Somko. Bryukhovetskiy was not of noble origin but he was a demagogue, sparing with promises. Many Ukrainian officers, including Ya. Somko, were killed at his will. Almost all the Ukrainian chronicles claimed that with bitter resentment. In 1668, I. Bryukhovetskiy betrayed his Russian supporters. The Russians needed him as the ideal puppet leader who would do what he was said to. The Poles and their Ukrainian allies under the command of I. Bogun had occupied the vast territory of the left-sided Ukraine, but the Russian troops in Kyiv, Chernigov, Pereyaslav, Nezhin managed to stand attacks up to the arrival of the main forces. Pivotal for the campaign were the sieges of Glukhov and Gadyach. At the beginning of 1664, the Bashkir rebels began negotiating with the Russians; meanwhile, the Russian diplomacy got along with the Kalmyks. It gave an opportunity to disengage forces as the result of which the Russians started the attack on the left-sided Ukraine. The Poles had to withdraw the siege in Gadyach and they moved out to Sevsk where a part of the Polish army was defeated by commander Cherkasskiy and the other part, led by S. Charnetskiy, was defeated under Voronezh. Crossing the Desna at Pirogovka, the Russians were routed, whereas at Sebezh it was the Lithuanian army that was routed by the Russians. The Crimeans supported the Poles. They fought at Gadyach, Lokhvitsa, Loubni, Ichnya, Glinsk, Pereyaslav in 1663. The border ter-

ritories of Russia had to face their attacks. However, after taking Yasir, the Crimeans retreat, despite all the Polish calls to action and request for help in the campaign. The Crimeans referred to the fact that they had not been paid, so they could not put their lives at risk. Besides, behind the Polish lines pro-Russian Cossacks had revolted in the right-sided Ukraine. Having abandoned the left-sided Ukraine, the troops of S. Charnetskiy were ready to act against them. Shortly after they were accompanied by the troops of Selim-Ghirey and a bey of the Shirin decent [Malov, p. 41–44], [Donnelli], [Mitsik, 2007], [Kochowski, p. 202].

The Cossacks' troops of I. Bryukhovetskiy were able to gain control only of Cherkassy, while I. Sierko defeated the Tatars in Kapoustnaya Doliena and near Uman' after which marched to the Nogai camps. However, the Poles and Crimeans defeated the Cossacks and Kalmyks in the Sarazhin forest. I. Sierko had fought his way through to the Sich. The Crimeans had no other choice but to fight with the rebellious Nogai. A certain number of Kalmyks arrived to help I. Bryukhovetskiy. The formation of the Kalmyk Khanate and its expansion to the west and north forced the Ghireys to abandon the ideas of restoration of the Great Ulus for the more pressing problems. In the right-sided Ukraine, P. Teterya under the pressure of the Crimeans abdicated the warder, with S. Opara taking over; the latter got hold of Uman' and, joining the Tatars under the command of mirzas Batyrsha and Kamambet was ready to march to Kyiv. In Motovilovka, they faced the resistance of V. Drozdenko and V. Detsik who also had claims for power. The combats also took place near Fastov and Vasilkov. The self-declared hetman's campaign was not successful. In 1665, the right-sided Ukraine was for a while overwhelmed by the rivalry of the local Cossack war-leaders (atamans). The atamans would either unite with the Crimeans or oppose them; the alliances were temporary. S. Opara tried to be equal with the Ghireys which infuriated Mekhmed-Ghirey IV. The Cossack chieftain did not even rise to the rank of colonel before declaring himself hetman, he was an ordinary sotnik (captain). It was as well unlikely that his origin was noble. The Ghireys and even beys appreciated the noble origins. It is worth mentioning that B. Khmelnitskiy and I. Vygovskiy were not at all poor gentry. The same can be said about P. Doroshenko, who was assigned by the Tatars after S. Opara, who was a colonel of noble descent. The Crimeans defeated S. Opara near Boguslav and toppled him. P. Doroshenko replaced S. Opara and in 1664–

1665, he stabilized the front on the Dnieper, having divided Hetmanshchina into the right-sided and left-sided parts. These actions actually secured the split which, de facto, had been the case since 1663. The events of 1665 were marked by mutual petty raids and the capture of Korsoun' by the left-sided Cossacks and Russians. The rebellion organized by E. Lyubomirskiy took place in Rzecz Pospolita; the left-sided, right-sided and Zaporozhie Cossacks were seriously weakened by the wars with each other. In 1664, the khan promised to send a 20-thousand cohort to help the Poles. The campaigns of the Crimeans, Poles, and the right-sided Cossacks revealed the complete helplessness of I. Bryukhovetskiy who was dependent on the help from the Russians and Kalmyks. The Russians forced the Baturin charters (1663) and the Moscow charters (1665) on him. The Sich actually obtained the status of a separate force centre where I. Sierko was the main chieftain. The left-sided Hetmanshchina became dependent on the Russians and was actively incorporated into the Russian state. The right-sided Hetmanshchina was not included in the Crimean Khanate, again becoming subordinate to Rzecz Pospolita. The reason for the demotion of hetmans was that the khans were unsatisfied with too independent policy of the right-sided hetmans. P. Teterya complained to the Polish king that the Tatars misappropriate the Ukrainian belongings and wish that the Ukraine, like Valakhia (Moldavia), become the tributary of the Crimean Khanate. P. Teterya hoped for equal relationships with the Crimeans [Gazin, pp. 65–71], [Smoliy, Stepankov, pp. 326–332], [Brekhusenko, pp. 193–195], [Gorobets', pp. 234–253], [Choukhlib, pp. 168–180], [Podhorodecki, pp. 203–204].

Thus, we have come to the following conclusions. The participation of the Crimeans in the suppression of the Deyneks' revolt, as well as in the Konotop battle, was aimed at retaining I. Vygovskiy power, the hetman was favourably disposed toward Rzecz Pospolita. The only setback that the united army of the Crimeans and Ukrainians suffered was the battle at Kyiv where they were unable to push out the Russian garrison. The Crimean Wars against the Russians were stipulated by the intentions not to allow the Russian dominance over the whole Hetmanshchina (the Middle Dnieper region). The Crimeans had played a major role in the battles at Lyubar, Slobodishchi and Chudniv. Their actions despoiled the Ukrainians and Russians of their mobility, urging them to defend in fortified camps. Rzecz Pospolita paid for

the Crimean support with the yasir, including T. Tsetsyura's warriors and the Russians of V. Sheremetiev. In 1661-1662, the Crimeans actively supported Yu. Khmelnitskiy, in fact, playing the role of striking force in his army, having routed the Ukrainians and Russians near Buzhin. Falling interest in the alliance with Rzecz Pospolita in the 1663-1664 campaign was caused by the plans not to strengthen it uncontrollably, so the role of the Crimean Khanate was limited to attacking the Seversk troops of Hetmanshchina and the adjacent Russian territories. In the right-sided Hetmanshchina, the Crimeans brought to power their appointees – P. Teterya and Yu. Khmelnitskiy. Self-declared hetman, S. Opara, was overthrown and substituted for the controlled P. Doroshenko. The developments of 1665 in the Ukraine were not marked as significant as soon as the Poles were busy suppressing the revolt of E. Lyubomirskiy, whereas the Crimeans were fighting against the Nogai.

References

- Babulin, I. B. (2013). *Boi pod Buzhynom 13 (3) avgusta i rol' krymskotatarskogo voiska v kampanii 1662 g. na Ukraine* [The Battle of Buzhin on August 13 (3) and the role of Crimean-Tatar Troops in the Campaign of 1662 in Ukraine]. V nauchnye chtenia pamiatii U. Bodaninskogo. Pp. 17-18. Simferopol', Antikva. (In Russian)
- Babulin, I. (2009). *Bitva pod Konotopom 28 iiunia 1659 g.* [The Battle of Konotop, June 28, 1659]. 59 p. Moscow, Tseikhgauz. (In Russian)
- Bellum Polonum-Moschium ad Czudnow a.d. 1660 expeditum. Archiwum Komisyi Historycznej* [Archive of the Historical Commission]. T. 7. Krakow, Wydawnictwa Komisyi Historycznej Akademii Umiejetnosci, 1894. URL: <http://www.sbc.org.pl/dlibra/doccontent?id=11852&dirids=1> (accessed: 10.10.2018). (In Latin, in Polish)
- Brekhunenko, V. (2014). *Skhidna brama Evropy. Kozats'ka Ukraina v serедині XVII-XVIII st.* [The Eastern Gate of Europe. Ukraine Cossacks in the Middle of the 17th and in the 18th Centuries]. 504 p. Kiev, Tempora. (In Ukrainian)
- Bul'vins'kii, A. G. (1998). *Konotops'ka bitva 1659 r.* [The Battle of Konotop, 1659]. Ukrains'kii istorichnii zhurnal. No. 3, pp. 76-83. Kiev, Institut istorii Ukrains'. (In Ukrainian)
- Bul'vins'kii, A. G. (1998). *Konotops'ka bitva 1659 r.* [The Battle of Konotop, 1659]. Ukrains'kii istorichnii zhurnal. No. 4, pp. 33-43. Kiev, Institut istorii Ukrains'. (In Ukrainian)
- Bul'vins'kii, A. G. (2008). *Ukrains'ko-rosiis'ki vzaimnosti 1657-1659 rr. v umovakh tsivilizatsiinogo rozmezhuvannia na skhodi Evropy* [Ukrainian-Russian Relations in 1657-1659 under Conditions of Civilized Demarcation in the East of Europe]. 680 p. Kiev, Parlaments'ke vidavnitstvo. (In Ukrainian)
- Bul'vins'kii, A. (2010). *Konotops'ka bitva u konteksti ukraїns'ko-rosiis'kikh vidnosin za Getmanuvannia I. Vigovs'kogo* [The Battle of Konotop in the Context of Ukrainian-Russian Relations during the Rule of I. Vyhovsky]. Ukraina kriz' viki. Zbirnik naukovikh prats' na poshanu akademika NAN Ukrainsi profesora Valeria Smoliia. Pp. 447-480. Kiev, Institut istorii Ukrainsi NANU. (In Ukrainian)
- Bul'vins'kii, A. (2009). *Osnovni problemi v otsintsi podii Konotops'koi bitvi 1659 r.* [The Main Problems in Assessing the Events of the Konotop Battle of 1659]. Voena istoriia. No. 3 (45). Kiev, UIVI. URL: http://warhistory.ukrlife.org/3_09_6.html (accessed: 10.10.2018). (In Ukrainian)
- Chernigovskaia letopis'* (1856) [Chernigiv chronicle]. Iuzhnorusskie letopisi, otkrytie i izdannye N. Belozerskim. Pp. 1-44. Kiev. (In Russian)
- Chukhlib, T. (2010). *Kozaki ta ianichari. Ukraina v khristians'ko-musul'mans'kikh viinakh 1500-1700 rr.* [Cossacks and Janissaries. Ukraine in Christian-Muslim Wars, 1500-1700]. 446 p. Kiev, VD Kiivo-Mogilians'ka Akademiia. (In Ukrainian)
- Cmirnov, N. (2007). *Kak pod Konotopom upadok uchinilsia (mify i real'nost')* [How the Place near Konotop Suffered Decline (Myths and Reality)]. Trudy po russkoi istorii. Sbornik v pamiat' o 60-letii I. V. Dubova. Pp. 334-353. Moscow, Parad. (In Russian)
- Cofonovich, F. (1992). *Khronika z litopistsiv starodavnikh* [The Chronicle from Ancient Manuscripts]. 336 p. Kiev, Naukova dumka. (In Ukrainian)
- Donnelly, A. S. (1995). *Zavoevanie Bashkirii Rossiei* [The Conquest of Bashkiria by Russia]. 287 p. Ufa, Bashkorstostan. (In Russian)
- Doroshenko, D. (1992). *Naris istorii Ukrainsi* [An Essay from Ukrainian History]. T. 2. Kiev, Globus. URL: <http://varnak.psend.com/narys/> (accessed: 10.10.2018). (In Ukrainian)
- Erlicz, J. (1853). *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza* [A Journalist or Chronicler Joachim Jerlicz]. T. 2. Warsaw, W drukarni Wienhoebera. URL: http://books.google.com.ua/books?id=tkghAQAAQAMAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Evliia Chelebi. (1996). *Kniga puteshestvii Evliia Chelebi. Pokhody s tatarami i puteshestviia po Krymu* [Evliya Chelebi's Book of Travels. Raids with Tatars and Travelling in Crimea]. Simferopol', Tavriia. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Celebi/frametext3.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Russian)
- Gazin, G. (2001). *Krim-Ukraina: politichni stosunki periodu Getmanuvannia Pavla Teteri* [Crimea-Ukraine: Political Relations of the Pavlo Teteria Hetmanate]. Ukrains'kii istorichnii zhurnal. No. 1, pp. 62-73. Kiev, Institut istorii Ukrains'. (In Ukrainian)
- Gibel' Semena Pozharskogo* [The Death of Semen Pozharski]. URL: <http://a-pesni.org/istor/gibpozar.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Russian)

- Gordon, P. (2002). *Dnevnik, 1659–1667* [A Diary, 1659–1667]. Moscow, Nauka. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frametext8.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Russian)
- Gorobets', V. (2007). "Volimo tsaria skhidnogo...". *Ukraїns'kii Getmanat ta rosiis'ka dinastiia do i pislia Pereiaslava* ["A King from the East Wanted..."]. The Ukrainian Hetmanate and the Russian Dynasty before and after Pereyaslav]. 464 p. Kiev, Kritika. (In Ukrainian)
- Grushevs'kii, M. S. (1998). *Istoriia Ukrains'-Rusi* [The History of Ukraine-Rus']. T. 10, 394 p. Kiev, Naukova dumka. URL: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iurt10.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Ukrainian)
- Hnilko, A. (1929). *Bytwa pod Slobodyszczem* [The Battle of Slobodyszcze]. (7.x.1660). Przeglad Historyczno-Wojskowy. T. 1. Z. 2, pp. 193–207. Lwow, Wiyskowe Buro Historyczne. URL: http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=120280&from=&dirids=1&ver_id=2406550&lp=4&QI=1 (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Hnilko, A. (2012). *Wyprawa cudnowska w 1660 roku* [The Miracle Expedition in 1660]. Oświecim. (In Polish)
- Iarmoshik, I. (2010). *Liubars'ko-Chudnivs'ko-Slobodishchens'ka bitva 1660 r. mizh pol'skim ta rosiis'kim viis'kom u dzerkali pol's'koi istorichnoi batalistiki* [The Battle of Lyubar-Chudniv-Slobodyshche, 1660, between the Polish and Russian Troops in the Mirror of the Polish Historical Battleism]. Chudnivs'ka kampaniia 1660 roku u dzerkali pol's'koi istoriografii: Zbirka naukovikh publikatsii pro moskovs'ko-pol's'ku viinu seredini XVII st. Pp. 3–14. Zhitomir, Pol's'ke nauk. tov-vo u Zhitomiri, Zhitomirs'kii derzh. ped. un-t im. I. Franka, Vid-vo Evenok O. O. (In Ukrainian)
- Iarmoshik, I. I. (2012). *Chudnivs'ka kampaniia 1660 r. v istorii Ukrains'* [The Chudniv Campaign in the History of Ukraine, 1660]. Voennna istoriia Seredn'oï Naddniprianshchini. Pp. 128–132. Zhitomir, Zhitomirs'kii natsional'nii universitet. (In Ukrainian)
- Iarmoshik, I. I. (2010). *Pol's'ka istorichna nauka pro voenni dii na Volini u seredini XVII st. (na prikladi Chudnivs'koi bitvi 1660 r.)* [Polish Historical Science about Military Operations in Volyn in Middle of the 17th Century (based on the Battle of Chudniv, 1660)]. Grani, No. 1, pp. 7–11. Kiev. (In Ukrainian)
- Khalim Girai Sultan. (2004). *Rozovyi kust khanov ili istoriia Kryma* [The Khans' Rosenbush, or the History of Crimea]. Per. A. Il'mi. 288 p. Simferopol', DOLIA. (In Russian)
- Kochowski, W. (1859). *Historya panowania Jana Kazimierza* [The History of Jan Kazimierz's Reign]. T. 2. Poznan, Nakladem i Czinkami N. Kamienskogo i spolki. URL: http://dir.icm.edu.pl/pl/Historya_panowania_Jana_Kazimierza/Tom_2/ (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Kolodziejczyk, D. (2011). *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th – 18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. 1109 p. Leiden-Boston, E. J. Brill, XXXVI. (In English)
- Kroll, P. (2012). *The Military Cooperation between Commonwealth, Zaporizhian Cossacks and Crimean Tatars in the Period of the Hadjach Union and the Battle of Konotop. The Battle of Konotop. Exploring Alternatives in East European History*. Pp. 59–84. Milano, Ledizioni. (In English)
- Kul'chins'kii, O. B. (2012). *Konotops'ka bataliia v opisi osmans'kogo khronista Mustafi Naimi* [The Battle of Konotop in the Light of Ottoman Historian Mustafa Naima's Chronicle]. Skhid i dialog tsivilizatsii. Pp. 141–147. Kiev, Institut skhodoznavstva im. A. Iu. Krims'kogo. (In Ukrainian)
- Lizogubivs'kii litopis (1888) [The Lyzogub Chronicle]. Sbornik letopisei otnosiashchikhsia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rusi. Kiev, Tipografia G. T. Korchak-Novitskogo. URL: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet02.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Ukrainian)
- Litopis gadiats'kogo polkovnika Grigorii Grabian-ki* (1992) [The Chronicle of Gadyacz Colonel Grigory Grabianka]. 192 p. Kiev, T-vo Znannia Ukrains'. URL: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Ukrainian)
- Litopis Samovidtsia* (1971) [The Chronicle of Samovidets]. 208 p. Kiev, Naukova dumka. URL: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Ukrainian)
- Malov, A. V. (2006). *Russko-pol'skaia voina 1654–1667* [Russian-Polish War in 1654–1667]. 50 p. Moscow, Tseikhgauz. (In Russian)
- Mitsik, Iu. A. (2015). *Dzherela z istoriï Gatsional'no-vizvol'noi viini (1655–1658)* [Sources on the History of the National-Liberation War (1655–1658)]. T. 4. 540 p. Kiev, Institut ukrains'koi arkheografiï ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevs'kogo. (In Ukrainian)
- Mitsik, Iu. A. (2004). *Getman Ivan Vigovs'kii* [Hetman Ivan Vyhovsky]. 57 p. Kiev, VD Kievo-Mogilian'ka akademiiia. (In Ukrainian)
- Mitsik Iu. A. (1984). *Litopisets' Dvorets'kikh – pamiatnik ukrainskogo letopisaniiia XVII v.* [The Chronicle of Dvoretsci as a Monument of Ukrainian History of the 17th Century]. Khroniki i letopisi 1984. Moscow, Nauka. URL: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam15.htm> (accessed: 10.10.2018). (In Russian)
- Mitsik, Iu. (2007). *Virshovana khronika (1682 r.) pro pokhid na Sivershchinu korolia Iana-Kazimira u 1663–1664 rr.* [Rhymed Chronicle (1682) about the Raid of Jan-Kazimir on Siver Land in 1663–1664]. Siverjanskij litopis [Siver Chronicle]. Siverians'kii litopis. No. 6, pp. 85–105. Chernigiv, Chernigivs'kii Natsional'nii Pedagogichni universitet, Prosvita. (In Ukrainian)
- Naïma Mustafa. (2016). *Giuseinovi gorodi u vitiagu istorii iz zakhodu ta skhodu* [Hussayn's Gardens Are in the Stretch of History from the West and the East]. 288 p. Kiev, Vid-vo Zhupans'kogo. (In Ukrainian)

- Ossoliński, Ł. (2006). *Cudnów – Slobodyszcze 1660* [Cudnów - Slobodyszcze in 1660]. 111 p. Warsaw, Infot Editions. (In Polish)
- Ossoliński, Ł. (2000). *Kampania na Ukrainie* [The Ukraine Compaign]. Warsaw, URL: http://web.archive.org/web/20040611013227/http://www.historia.icerter.pl/pdf/Kampania_na_Ukrainie.pdf (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Ossoliński Ł. *Cudnow – Slobodyszcze 1660* [Cudnów - Slobodyszcze in 1660]. 112 p. Warsaw, Infot Editions, URL: http://www.historia1.terramailto.pl/magisterki/lukasz_ossolinski/index.html (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Pernal', A. B. (2013). *Rich Pospolita dvukh narodiv i Ukraina. Diplomatici vidnosini 1648–1659 rr.* [The Rzecz Pospolita (Commonwealth) of Two Peoples and Ukraine. Dipotal Relations in 1648–1659]. 400 p. Kiev, VD Kiiv's'ko-Mogilians'ka Akademiiia. (In Ukrainian)
- Podhorodecki, L. (1987). *Chanat Krymski i jego stosunki s Polska* [The Crimean Khanate and Its Relations with Poland]. 359 p. Warsaw, Ksiazka i wiedza. (In Polish)
- Potrzeba z Szeremetnem, hetmanem moskiewskiem, y z kozakami w roku panskim mdclx od Polakow wygrana, a przez zolnerza iednego, boju hetmanskiego blyskiego, y w okazyach wszychich woiennych przytomnych.* Krakow, Drukarnia Dziedziczew Stanisława Lencewskie, 1661. URL: <http://www.pbi.edu.pl/book-reader.php?p=41009&s=1> (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Romański, R. (2013). *Cudnów 1660. Polskie zwycięstwo u schyłku potęgi* [Cudnów 1660. Polish Victory at the End of Power]. 198 p. Warsaw, Bellona. (In Polish)
- Sanin, G. A. (1987). *Otnosheniia Rossii i Ukrainsy s Krymskim khanstvom v serедине XVII v.* [Relations of Russia and Ukraine with the Crimean Khanate in the Middle of the 17th Century]. 270 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Smolii V., Stepankov, V. (2009). *Ukraїns'ka natsional'na revoliutsiia XVII st. (1648–1676)* [Ukrainian National Revolution of the 17th Century (1648–1676)]. 447 p. Kiev, VD Kiiv's'ko-Mogilians'ka Akademiiia. (In Ukrainian)
- Sokirko, N. (2008). *Konotops'ka bitva, 1659. Triumf pid chas Ruïni* [The Battle of Konotop, 1659. Triumph in Times of Destruction]. 52 p. Kiev, Tempora. (In Ukrainian)
- Trepavlov, V. V. (2012). *Sibirskii iurt posle Ermaka. Kuchum i Kuchumovich v bor'be za revansh* [The Siberian Khanate after Ermak. Kuchum and Kuchumovich Struggling for Revenge]. 231 p. Moscow, Vostochnaia literature. (In Russian)
- Twardowsky, S. *Wojna Domowa z Kozaki i Tatarzy* [Civil War with Cossacks and Tatars]. Calissii. Typ. Soc. Jesu, 1681. URL: http://books.google.com.ua/books?id=yk0_AAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (accessed: 10.10.2018). (In Polish)
- Velichko, S. V. (1991). *Litopis* [Chronicle]. T. 2. 642 p. Kiev, Dnipro. (In Ukrainian)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ КРЫМСКИХ ТАТАР В КАМПАНИЯХ 1658–1665 ГГ. НА УКРАИНЕ

Ярослав Валентинович Пилипчук,

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
Украина, 01601, г. Киев, ул. Пирогова, д. 9,
bachman@meta.ua.

Данная статья посвящена вопросу отношений Крымского ханства с европейскими государствами в 1658–1665 гг. Новизна данного исследования состоит в том, что в статье рассмотрены не отдельные события (Конотопская битва или битва под Чудновом), а тенденции политики Крымского ханства относительно Речи Посполитой и Гетманщины в указанный период. Выявлена роль крымских татар в кампаниях на Украине в 1658–1665 гг. Доказано, что крымцы сыграли решающую роль в подавлении восстания дейнеков против И. Выговского, в победе над русскими под Конотопом. Отряды крымских татар лишили мобильности и окружили войска русских под Любаром и Чудновом. Платой за участие крымцев в кампаниях на стороне Речи Посполитой был ясырь из пленных русских солдат и аристократов. В кампаниях Ю. Хмельницкого против русских и украинцев, возглавляемых Я. Сомко в 1661–1662 гг., крымские татары были главной ударной силой. Победа под Бужином (1662 г.) помогла пропольским казакам удержать Правобережную Украину. В походе Яна-Казимира на Левобережную Украину (1663–1664 гг.) крымские татары играли вспомагательную роль и воевали в основном в Северской земле и сопредельных с ней территориях Русского государства. Крымцы старались поставить в зависимость от себя гетманов Правобережной Украины и сменяли их по своему усмотрению. Активные действия в 1665 г. на Украине крымцами не велись из-за конфликта с ногайцами.

Ключевые слова: крымские татары, поляки, русские, украинцы, Речь Посполитая, Гетманщина, Крымское ханство.

История взаимоотношений Крымского ханства с Речью Посполитой и Гетманщиной в 1659–1665 г. – тема, представляющая интерес для историков. В центре внимания исследователей, как правило, находились такие значимые события, как битвы под Конотопом, Любаром, Чудновом, Слободищами. В польской историографии изучением битвы под Конотопом занимается П. Кролл [Kroll], битвы под Слободищем и Чудновым исследовали А. Гнилко [Hnilko, 1929], Р. Романьски [Romański], Л. Оссолиньски [Ossoliński, 2000], [Ossoliński. Cudnów – Słobodyszcze 1660], [Ossoliński. Kampania na Ukrainie 1660 roku], в русской историографии битвы под Конотопом и Бужином являлись объектом изучения для И. Бабулина [Бабулин, 2009], [Бабулин, 2013] и А. Малова [Малов], в украинской историографии исследованием битвы при Конотопе занимались А. Бульвинский [Бульвінський, 1998, № 3], [Бульвінський, 1998, № 4], [Бульвінський, 2008], [Бульвінський, 2009], [Бульвінський, 2010] и Н. Сокирко [Сокирко]. Период 1650–60-х гг. обзорно исследовали польский историк Л. Подхородецки [Podhorodecki], русские историки А. Малов [Малов] и Г. Санин [Санин], украинские ученые В. Смолий, В. Степанков [Смоляй, Степанков], Т. Чухлиб [Чухліб]. Вопросы истории этого периода через призму архивных данных относительно польско-крымской дипломатической переписки исследовал польский ученый Д. Колодзейчик [Kolodziejczyk]. Цель данного исследования состоит в систематизации сведений об участии крымских татар в военных кампаниях на территории Украины в период 1659–1665 гг., выявленных в ходе анализа письменных источников.

Смерть Б. Хмельницкого в 1657 г. обусловила политический кризис в Гетманщине, где одна часть старшины ориентировалась на Речь Посполитую, а другая часть была за союз с русскими. После решения старшины сменить малолетнего Ю. Хмельницкого на опытного И. Выговского на некоторое время возобладала пропольская партия. Новый гетман во второй половине сентября 1657 г. отправил в Бахчисарай письмо о дружбе и мире, в котором пообещал, что запорожцы не будут нападать на турков и татар. В феврале 1658 г. гетман заключил военный договор с одним из карачи-беев Крымского ханства. Казаки-голота (люмпенизованные слои казачества), дейнеки во главе

с М. Пушкарем и Я. Барабашем предприняли неудачную попытку свергнуть И. Выговского. Гетман планировал добиться от Речи Посполитой автономии в качестве Великого Княжества Русского. С поляками было заключено предварительное Гадячское соглашение. Попытка диалога с Речью Посполитой вызвала недовольство среди части старшины. Для свержения гетмана планировалось осуществить вторжение русских на территорию Гетманщины. Причиной конфликта в Гетманщине была незрелость ее политической элиты, объединению которой могла бы способствовать личность масштаба Б. Хмельницкого (Ю. Хмельницкий в последующем был бледной тенью своего отца). Среди его окружения особо выделялись крепкий государственник и политик И. Выговский и полководец Я. Сомко, который приходился гетману родственником: его сестра была женой Б. Хмельницкого. Причиной конфликта М. Пушкаря с гетманом было нежелание уступать звание полтавского полковника. Из левобережных старшин его поддержали С. Довгаль, И. Искра, И. Донец, которые хотели добиться выплаты денег за четыре года и позволяния самостоятельно ходить в походы на крымцев. Крымцы и русские использовали в своих интересах внутренние раздоры среди украинцев. Восстание дейнеков было подавлено с помощью крымцев и нанятых отрядов. Зимой 1659 г. татары напали на русские земли. Крымцы и поляки поддержали И. Выговского, Ян-Казимир отправил ему в помощь семнадцатысячное войско. В то время Ю. Хмельницкий всецело подчинялся русским и отправил русскому царю письма турков, адресованные запорожским казакам [Бабулин 2009, с. 3–6], [Брехуненко, с. 161–176], [Перналь, с. 252–272], [Kroll, с. 65, 71, 73, 77].

События 1657–1659 гг. получили яркое освещение в украинских и польских источниках. Польский хронист В. Коховский сообщал, что И. Выговский выступил против попыток царя ограничить вольности казаков и сделать гетманом марионеточного Ю. Хмельницкого. Сообщалось, что на территории Речи Посполитой находилось 100 тыс. русских. При И. Выговском было 16 тыс. украинцев – ветеранов Хмельниччины. На помощь украинцам поляки отправили 3 тыс., а крымский хан – 30 тыс. под руководством калги и нуреддина. Войско А. Трубецкого, отправленное на Украину, насчиты-

вало 30 тыс. Сообщалось, что И. Выговский, совершив переход через Днепр, подошел к Новгороду-Северскому, а его обоз оказался между Десной и Сеймом. Упоминалось, что русские послали еще одно войско из русских и калмыков под руководством С. Пожарского. Два русских воеводы сформировали 60-тысячную армию в 60 под Конотопом. А. Трубецкой среди казаков плел интриги против И. Выговского. Сообщалось, что А. Трубецкой вышел в поле, а калмыки охраняли тыл. Русские же обстреливали татар, и те, потеряв 200 человек, отступили. Казаки напали на русский лагерь и захватили пушки. Вышедший в поле А. Трубецкой был разбит татарами, а сам погиб от ран. Оставшиеся в живых русские воины бежали в направлении Путивля, многие из них погибли в болотах. Русских преследовали поляки и крымцы. Очевидно, что В. Коховский преувеличивает, сообщая, что они преследовали разбитое войско до самой Москвы. После битвы татары ушли в Крым, а поляки – в подконтрольные им земли. Лишенный поддержки И. Выговский сложил булаву. Т. Цецюра, возглавив 30 тыс. казаков, присоединился к русским и был готов осуществить поход на Правобережную Украину [Kochowski, с. 20–25, 79–83].

И. Ерлич указывал, что И. Выговский в июне 1658 г. нанял 50 тыс. татар и разбил М. Пушкаря. После этого русский царь отправил войско в 100 тыс., а к Киеву пришло 15 тыс. к 4 тыс. русских (уже бывших в городе). Казаки и татары обратили в бегство русских, которые, опустошив Киев, отошли к Путивлю. Отмечалось, что в том же году татары вторглись в Венгрию (Трансильванию) и изгнали Дьёрдя Ракоци II. Сообщалось, что в феврале 1659 г. И. Выговский, имея войско в 20 тыс. казаков, 40 тыс. татар и 7 тыс. поляков, осадил в Лохвице Г. Ромодановского, у которого было 20 тыс. воинов. Сообщалось, что летом русских на Северщине было 60 тыс. Отмечалось, что половина из них погибла и была взята в плен, а сам А. Трубецкой бежал. Казаки и татары преследовали русских до Путивля. Сообщалось, что осенью русские вернулись на Украину при помощи казаков-изменников, а сам И. Выговский был вынужден бежать к Полонному, а оттуда – на Волынь. По сведениям поляка Т. Корчевского, татары во время битвы обошли русских, когда те переправлялись через реку, и нанесли удар с тыла. В польской Рифмованной хронике сообщалось, что дорогу через болото

татарам указал перебежчик-запорожец, и татары вместе с казаческой конницей ударили по русским. Австрийский посол в Русском государстве сообщал, что поляки, казаки и крымцы разбили авангард русских. П. Гордон вообще не упоминал об участии казаков в битве [Erlicz, с. 9–11, 14–16, 33–36], [Бабулин, 2009, с. 20–25, 27–30].

В Летописце Дворецких сказано, что после смерти Б. Хмельницкого избранный гетманом И. Выговский пошел на союз с поляками. 20 августа 1658 г. Д. Выговский и татары Капланмирзы пришли под Киев и были разбиты русским воеводой под Печерским монастырем. Вместе с татарами отступили и сторонники И. Выговского. В летописи под 1659 г. отмечено, что И. Выговский пришел с значительным татарским войском. Сообщалось, что он обманул русских, сообщив в своих письмах, что не намерен воевать против них, а сам неожиданно напал них под Конотопом. Союзное украинско-татарское войско деблокировало украинский гарнизон города и нанесло поражение русским, которые потеряли убитыми и пленными много людей. В Черниговской летописи не сказано об участии татар в битве под Киевом в 1658 г. Однако Ф. Софонович сообщал об участии татар как союзников Д. Выговского, чьи отряды стояли на Никольской горе. Отмечалось, что потом приходил сам И. Выговский, но не смог взять Киев. Касательно событий 1659 г. сообщалось, что русские осадили Г. Гуляницкого в Конотопе, для них было неожиданностью то, что гетман нанял татар. Гетман пришел под Конотоп неожиданно, а русские были вне лагеря. Неожиданная атака привела к поражению русских под Конотопом, где они потеряли многих убитыми и пленными. В Лызогубовской летописи нет сведений о нападении Выговских на Киев, зато говорится о том, что Г. Ромодановский сжег Лубны и Пырятин в 1658 г., а в 1659 г. русские осадили Г. Гуляницкого в Конотопе. Отмечалось, что И. Выговский вместе с поляками и татарами неожиданно напал на русских. Пользуясь фактором неожиданности, он уничтожил многих русских, а часть уцелевших потом разбил под Путивлем [Мицик, 1984], [Софронович].

Г. Грабянка сообщал, что против И. Выговского выступил М. Пушкарь. При помощи татар гетман одолел восставших. После этого он установил контроль над почти всей Левобережной Украиной. Русские тогда решились на полномасштабное вторжение, заняли многие

города и осадили Г. Гуляницкого сначала в Ваврке, а потом в Конотопе. Русские знали, что И. Выговский, поляки, крымцы идут против них, однако не ожидали, что казаки уже соединились с татарами. Отмечалось, что конное войско А. Трубецкого и Г. Ромодановского было разбито и все погибло. После этого крымцы пошли далее в русские земли [Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки].

Самовидец сообщал, что М. Пушкарь, захотевший восстать против гетмана, инициировал восстание полтавского полка. И. Выговский отреагировал на это посольством в Крымское ханство. В 1658 г. к гетману пришел на помощь Карамбей, с которым И. Выговский на протяжении двух часов разговаривал под Чигирином, на реке Ареклей. Союз был скреплен клятвами и пиром. После этого они выдвинулись на Полтаву, где помочь со стороны татар сыграла решающую роль в победе над М. Пушкарем (которого поддерживали запорожцы) и в овладении Полтавой. При описании битвы под Конотопом указывалось, что из русского войска, составлявшего 100 тыс., полегло порядка 20 или 30 тыс. [Літопис Самовидця].

С. Вэлычко отмечал, что М. Пушкарь хотел свергнуть И. Выговского, потому что видел его желание разорвать союз с русскими. Гетман же отправил посольство к хану, которому тот очень обрадовался. И. Выговский указывал, что желает быть с Крымским ханством в таких же отношениях, как и Б. Хмельницкий. Крымский хан обещал всемерную поддержку гетману во всем. По сведениям летописца, относящимся к 1658 году, хан боялся казаков, поэтому посоветовал королю расправиться с гетманом или направить казаков против русских. Паралельно хан вел переговоры и с И. Выговским, с которым заключил союз. После того как наемники-сербы были разбиты М. Пушкарем, гетман призвал на помощь татар. Сообщалось, что при походе на Полтаву М. Пушкарь неожиданно атаковал И. Выговского в Сокольичих Байраках, взял обоз и разбил наемников-немцев, и гетману не оставалось ничего иного, как просить помощи у татар, которые, воспользовавшись тем, что войско восставших вышло из-под защиты городских стен, разбило их в чистом поле. После этого была разорена Полтава, и гетман отпустил Карабея в Крым. После поражения дейнеков И. Выговский, видя, что против него идет войско Г. Ромодановского, написал царю, что лоялен, а воевал вместе с татарами против бунтовщиков. Паралельно он напра-

вил послов в Речь Посполитую к королю, а также попросил хана отправить орды на помощь. В 1659 г. летописцем указывалось, что полковник И. Искра в селе Пески, в миле от Лохвицы, был неожиданно атакован казаками И. Выговского и татарами. Однако казачий полковник ожесточенно защищался в лагере от полудня до ночи и пал смертью храбрых. Второй полковник И. Выговского Ю. Немирчик с отрядом татар у города Зиньков был разбит запорожцами И. Беспалого. Запорожцы позже разбили и отряд Скоробагатько, который также шел с татарами. Однако сам И. Выговский с отрядами поляков и татар прибыл под Конотоп, где русские осадили Г. Гуляницкого. Под Шаповаловкой был разбит отряд русских, а татары, продвигаясь далее, были оставлены под ним в районе реки Сосновка, а сам гетман показался в поле видимости русских с незначительным отрядом. С. Пожарский, видя малочисленность казаков, стал их преследовать, пока не оказался в засаде на Сосновке. Гордый князь грозился уничтожить крымцев и всех их вождей. На Сосновке стояли отряды нуреддина, калги, ширина-бея, Дзяман-Сагайдака. Кроме крымцев, против русских воевали и украинские отряды, оставленные гетманом в резерве. Конный отряд С. Пожарского был разбит, а Г. Ромодановский и А. Трубецкой встали лагерем. От Сосновки же сам гетман двинулся к Конотопу и вместе с Г. Гуляницким – к Нежину. Потом он действовал без успеха около Гадяча и Киева. Войско из татар и части украинцев оставались у Конотопа. Русское войско было разгромлено, а С. Пожарский попал в плен к татарам. Обругав хана нецензурными словами, он плонул ему в лицо, чем обрек себя на смерть. С. Вэлычко датировал бой под Киевом 1659 г. и указывал, что И. Выговский и Д. Выговский с отрядом татар воевали у Киева [Величко].

Нужно отметить, что С. Вэлычко использовал европейские исторические хроники (хроники С. Твардовского и С. Пуффендорфа), а также документы Гетманщины. Его сведения должны быть более достоверны, чем сведения летописей типа «Летописца Дворецких» и «Кройники о Летописцах стародавних» Ф. Софоновича. Битва под Киевом состоялась не в 1657 г., а в 1659 г. В целом украинские летописцы негативно отнеслись к союзу с крымцами и поляками против русских. Они негативно относились к И. Выговскому, видя в нем сторонника поляков. Украинские летописцы стремились подчеркнуть, что этот гетман без татарской помо-

щи был бессилен. Дальнейший ход событий косвенно подтвердил верность этой характеристики.

Турок Мустафа Наима, повествуя о событиях, связанных с Конотопским сражением, указывал, что в 50-х гг. XVII в. в странах, где исповедуют ислам, было неспокойно. В числе врагов упоминались «венецианские кяфирь» и «грешники венгерские». Сообщалось, что донские казаки нападали на границы, а днепровские казаки сначала подписали мир с Исламом-Гиреем III, а потом заключили мир с московским правителем, который хотел напасть на страну крымского хана. Днепровские казаки предупредили хана о планах русских, крымцы двинулись на реку Ерель (Орель), а потом повернули к крепости, которую осадили русские. Сообщалось, что пять днепровских казаков присоединились к русским. Турецкий хронист указывал, что днепровские казаки не покоряются московскому правительству порядка трех лет. Говорилось, что гетман подошел с войсками и поцеловал руку хана. Указывалось, что татары разбили русских и решили их казнить, чтобы не допустить мира казаков с русскими. После этого крымцы двинулись на город Румне (Ромны), который сдался без боя. Безусловно, наибольшую пользу от Конотопской битвы извлекли крымские татары, нанесшие поражение русским войскам, напав на Слободскую Украину и южные владения русских. Текст османского хрониста позволяет нам понять, какую цель преследовал Мехмед-Гирей IV как политик: не допустить союза украинцев с русскими, которые угрожали существованию Крымского ханства. Турецкий хронист указывал на зависимость казаческого гетмана от крымского хана и роль крымских татар в Конотопской битве [Наїма, с. 178–184], [Кульчинський, с. 142–147], [Бабулин, 2009, с. 31–32].

Битва под Конотопом оставила след в памяти русского народа: в песне «Гибель Семена Пожарского», где в роли противников русских выступают не только крымские татары, но и калмыки с башкирами, воспевается мужество Семена Пожарского. Описано, как воевода отрубил саблей голову татарину, вооруженному копьем. В ответ крымские татары, огорченные гибеллю своего наездника, подстрелили коня Семена Пожарского и взяли его в плен. В песне татары охарактеризованы как «злые» и «лукавые». Сообщается, что русский воевода, которого привели к хану, не прельстившись серебром, золотом и женщинами, отказался перей-

ти к нему на службу, обозвал хана и угрожал отрубить ему голову. В ответ хан приказал казнить воеводу: ему отрубили голову, а расчлененное тело разбросали по полю. Уцелевшие же казаки собрали тело воеводы и похоронили его по-христиански с отпеванием в Конотопе, пригласив местного епископа. В данном случае мы наблюдаем следующую контаминацию: башкиры и калмыки были врагами русских в 1662–1664 гг., а не в 1659 г., этностереотип кочевника резко отрицателен, а к татарам употреблен эпитет «поганья», то есть «нечристиане», в песне замалчивается роль украинцев и поляков в битве, описание же встречи с ханом напоминает сюжет песни о Дмитрии Вишневецком, где христианский полководец, попав в плен к мусульманам, отказывается служить мусульманам и бросает в лицо их правительству нелицеприятные слова. Факт употребления бранных слов в адрес хана зафиксирован у Самйла Вэлычко, однако предложения о службе, вероятно, не поступало. Песня «Гибель Семена Пожарского», как и любой фольклорный источник, представляет исторические факты в поэтически преображенном виде [Гибель Семена Пожарского].

Особо интересны сведения из дипломатической переписки. В письме С. Беневского к С. Корицынскому от 11 февраля 1658 г. указывалось, что Иван Выговский активно переписывался с перекопским беем, и посол от бея обещал ему восстановление связей и помочь против русских. В приложении к реляции С. Беневский пишет, что склоняет на свою сторону орду и уже стал союзником перекопского бея. Караб-бей в февральском письме к Ивану Выговскому обещал помочь черкесов, кабардинцев, кумыков, владений Тамань, Ямансуй, Минтану. Войска этих стран должен был vogлавить Сефер-Гирей, которого хан отправил на Кавказ. Они должны были идти прямо на Москву, как и калмыки, которые, по информации татарского бея, тоже были союзниками крымцев. Говорилось, что султан одобряет союз казаков с татарами против русских и отправляет на помощь молдаван и валахов. В отписке русских воевод С. Зaborовского и С. Титова от 10 июня сообщалось, что украинцы вместе с крымцами и ногайцами двинулись против М. Пушкаря. И. Выговский отдал пленных из Полтавы в ясырь татарам. В приказе Г. Ромодановскому от 16 июня говорилось, чтобы он убедил гетмана отдалить от себя татар. Это была хитрость, для того чтобы распра-

виться с гетманом. Контакт с татарами поддерживался И. Выговским через Г. Лесницкого. Если же гетман не отпустит татар от себя, то предлагалось унитожить войска гетмана. Отмечалось, что И. Выговский – изменник, так как хотя и писал о подданстве царю, но сам поступал иначе. Если татары будут нападать на русских, то войскам предлагалось биться с ними, если же полковники изменят И. Выговскому, то принять их милостливо и скинуть всю вину на гетмана. Указывалось, что И. Выговский использовал татар против М. Пушкаря. В реляции слугам С. Беневского говорилось, что татарами под Полтавой командовал Карабей. Сам И. Выговский был разбит, но смог бежать к Карабею и с его помощью разбил Пушкаренко. Француз Пьер де Нуа (придворный польской королевы Марии-Гонзаги) в сообщении от осени 1659 г. говорил, что Ян-Казимир призвал татар помочь генералу казаков (И. Выговскому), и те покинули Трансильванию. 9 августа 1659 г. Выговский вместе с татарами победил русских и потеря последних составляли 8 тыс. И. Выговский говорил о русском войске в 150 тыс. и погибших 17 тыс. русских. Также говорилось о другом отряде в 20 тыс. человек, который был окружён. Русские или были перебиты, или разбежались. Крымцы увезли из русских владений 400 тыс. человек в ясырь. В дневнике Яна Рудомича указывалось, что к февралю 1658 г. казаки уже договорились с татарами. В сентябре 1659 г. говорилось, что Выговский взял Киев, но не без потерь со стороны татар. В украинской «Летописи о начале мира, Польше и Малой Руси» указывалось, что в 1658 г. Выговский с ордой освободил осажденного в Конотопе Г. Гуляницкого, а русских разбил [Мицик, 2015, с. 155, 157, 159, 174–182, 189–190, 201, 205–206, 224, 226, 238].

В письме Я. Шлихтинга из Эльбинга от 19 января 1658 г. говорилось о большой помощи польскому королю со стороны татар и казаков. Во время переговоров в Москве между Ф. Гаркушой и А. Ивановым с Е. Юрьевым упоминалось о том, что при гетмане было 40 тыс. татар Карабея. В письме Мухаммед-Гирея IV Яну-Казимиру от 15 марта 1658 г. говорилось, что Крымское ханство объединилось с Войском Запорожским против русских. Хан хотел оказать помощь украинцам. В письме И. Выговского к А. М. Романову от 2 июля 1658 г. говорилось о том, что хан находится в Аккермане, калга и нуреидин – в Крыму. В немецком летучем листке в Венгрии от 11 августа 1658 г. отмечалось,

что татары, которые в 1658 г. должны были воевать против Трансильвании, были вынуждены воевать против русских и казаков и были ими разбиты. В другом летучем листке говорилось, что гетман заключил союз с Речью Посполитой и крымскими татарами и готов отправить войска против Трансильвании. В письме неизвестного к Николаю Яну Пражмовскому сказано, что татары и казаки хотят мира со шведами. В письме Казимира Людовика Евлешевского от 28 сентября сказано, что татары ходили походом на Белгород. В письме Николая Яна Пражмовского от 17 октября 1658 г. говорилось, что 60 тыс. татар нуреидина вместе с казаками двинулись под Белгород. В польском летучем листке в Торуни от 10 октября говорилось, что татары и казаки воевали против русских. В письме к Мацею Понятовскому или к Яну Анджею Морштину говорилось о союзе казаков с татарами и указывалось, что мира с русскими не будет. В летучем листке из Торуни от 1 ноября указывалось, что 6 тыс. татар и 4 тыс. украинцев идут на Москву. Крымский хан в письме Яну-Казимиру говорил, что отправил против русских нуреидина 60 тыс. воинов. Также он отмечает, что русские опустошили часть крымских земель. Польские комиссары писали, что, когда Выговский отправил послов к хану, люди Барабашенка их схватили и утопили. Запорожцы хотели ходить походами на татар, а гетман этого не позволял. И. Выговский в письме к Анджею Потоцкому от 11 июля указал, что русский отряд в 15 тыс. был разбит и рассеян татарами Карабея. Говорилось, что одна часть русских командующих погибла в битве, а другая – попала в неволю к татарам. Распространялись слухи о том, что Романовский был пленен ногайцами. В письме из лагеря на границе с Русским государством от 23 июля говорилось, что Карабей пришел с 20 тыс. войском к Путивлю 29 июня. Перед этим он 16 июня разбил дейнеков Сылки под Говтвой. Крымский хан прибыл к Крупичполю 4 июля и поднес щедрые дары гетману и полковникам. Далее говорилось о Конотопской битве и ее деталях. В письме неизвестного от 29 сентября было написано, что Сирко, узнав о том, что крымское войско вошло в глубь русских территорий, совершил набег на Крым и увел в плен многих татарских женщин и детей. В письме Субхан-Гази к Богуславу Радзивиллу от 20 ноября 1659 г. из Ромна написано, чтобы литовец обратил внимание и помог татарам

[Там же, с. 364, 366, 369–370, 372–376, 378–379, 417, 422, 427].

12 февраля 1659 г. Кшиштоф Пац в письме Богуславу Радзивиллу писал, что ханский посол обещал полякам и литовцам помочь. В письме Мехмед-Гирея Ян-Казимиру от 4 марта говорилось, что он призвал молдаван и валахов не помагать Дъёрдю Ракоци и что турецкое войско идет к Аккерману. Также хан написал в Венгрию. В немецком летучем листке от 7 марта говорилось, что польское, татарское и украинское войско уже перешло через Переяслав. Была битва с русскими, из которых 1,5 тыс. погибло, а 2,5 тыс. попали в плен. В письмах английских, нидерландских, датских, немецких и польских городов упоминалось о поражении русских у Конотопа. В англоязычном летучем листке от 3 июня говорилось, что Потоцкий объединился с казаками и татарами против русских. Говорилось, что русские потеряли в битве 20 тыс. воинов. В новостях из Бара 22 июня 1659 г. говорилось, что не менее 200 тыс. казаков и татар пришло под Сосновку. Всего их было 300 тыс., а русских еще больше. Кшиштоф Пац в письме Богуславу Радзивиллу от 16 сентября написал, что в битве погибло 130 тыс. русских, а хан без наказания грабил русские земли на протяжении недели [Там же, с. 447–448, 450–451, 453, 455–456]. В «Рифованной хронике» указывалось, что польский король отправил в помощь Выговскому татар с ханом. Казаки и татары хотели деблокировать Г. Гуляницкого, осажденного в Конотопе. Говорилось, что ранее поляки и казаки взяли Киев, но вынуждены были опасаться воинственных калмыков, орду которых привели русские. Отмечалось, что ее с трудом удалось отразить [Мицик, 2004, с. 53–56].

Победа под Конотопом была ярким эпизодом в правлении И. Выговского, но после этого события дела его пошли на спад. Сопротивление гарнизона Конотопа под управлением Г. Гуляницкого на некоторое время задержало продвижение русских войск и позволило выиграть время. Необходимо отметить, что И. Выговский дезориентировал русских и союзных с ними украинцев, направив отряды на второстепенные участки и нанеся главный удар под Конотопом. Подошедшие на подмогу войска И. Выговского и Мехмед-Гирея IV 27–29 июня 1659 г. нанесли поражение русским, которые по сведениям русских разрядных книг потеряли около 4769 воинов (все вооруженные силы русских на всех направлениях насчитывали 60

тыс., и потери в несколько тысяч были очень ощущимы). У русских было еще около 12 тыс., поэтому они без проблем могли удержать район Путивля. Крымцы после победы у Конотопа подошли к Ромнам и осадили с украинцами город Гадяч. Сефер Гази-ага объяснял расправу над С. Пожарским тем, что русские несправедливо относятся к мусульманам в своем государстве и насильственно крестили Бурхан-Сайда из Касимова. Командование татарскими войсками в битве осуществлял один из карабичеев, а именно бей Перекопа из клана Ширин Карабичеев. О нем как о бесстрашном джигите писал Эвлия Челеби [Бабулин, 2009, с. 34–42].

Долгое время Конотопская битва воспринималась как грандиозное поражение русских. Причиной этого были противоречивые данные письменных источников. Казак из Почепа Н. Хохлов говорил о 10 тыс. убитых русских. Пьер Нуайе сообщал о 8 и 17 тыс. убитых русских. И. Ерлич говорил о 30 тыс. погибших. Сефер-Гази сообщал русским послам о гибели 40–50 тыс. русских. Мустафа Наима – о 50 тыс. погибших русских. Эту цифру называют шведский посол в Москве А. Мюллер и автор немецкоязычного летучего листка из Варшавы. А. Новосельский, оперируя русскими архивными данными, говорит о 4769 погибших русских. Также неоднозначны сведения о количестве пленных. По сведениям Т. Фролова, пленных русских было 5 тыс. Поляки говорят о 15 тыс., Сайд-Мухаммед-Риза – о 30 тыс. Архивные русские данные, приведенные Новосельским, указывают на 1700 пленных [[Сокирко, с. 57–65], [Бульвицкий, 2009], [Бульвицкий, 2008, с. 368–395], [Бульвицкий, 2010, с. 458–175, 477–480], [Бульвицкий, 1998, № 3, с. 77–82], [Бульвицкий, 1998, № 4, с. 33–41], [Грушевский]]. Почти все попавшие в плен к крымцам русские, по данным Саида Мухаммеда Ризы и Мустафы Наимы, были казнены. Только четыре сотни из них уцелели и в 1661 г. были выкуплены из плена. На формирование представления о гибели десятков тысяч русских большое влияние оказали сведения из европейских и тюркских источников. Казаческая летописная традиция XVIII в. находилась под значительным европейским (польским и немецким) влиянием [Сокирко, с. 57–65], [Бульвицкий, 2009], [Бульвицкий, 2008, с. 368–395], [Бульвицкий, 2010, с. 458–175, 477–480], [Бульвицкий, 1998, № 3, с. 77–82], [Бульвицкий, 1998, № 4, с. 33–41], [Грушевский]. И. Бабулин считает, что крымские татары сыграли ре-

шающую роль в битве, часть русского войска смогла уйти, не понеся значительных потерь [Бабулин, 2009, с. 34–42]. Победа при Конотопе воспринималась в Стамбуле как своя. Сведения Мустафы Наимы, хотя и грешат преувеличением масштабов победы, ярко показывают решающую роль крымцев в битве. Н. Смирновказывает, что войско И. Выговского вместе с татарами составляло 45 тыс. и что подход этого войска стал неожиданностью для русских [Смирнов 2007, с. 334–353]. Казаки притворились отступающими и выманили за собой отряд А. Трубецкого и Ф. Куракина, на которых напали крымские татары. В отряде русских было много раненых. С. Пожарский и его отряд погиб. Н. Смирнов оценивает потери русских в 5–5,5 тыс. воинов. И. Бабулин указывает, что из русской элиты погибло 70 знатных дворян, из которых 20 были князьями [Бабулин, 2009, с. 34–42]. А. Бульвинский оценивает количество убитых и казненных после битвы русских в 10–15 тыс., касательно же войска татар, то под Конотопом пришло войско со всего Крымского ханства, включая ногайцев Буджака и отряды черкесов. Наибольшие потери понесли отряд А. Трубецкого (2873), полк Г. Ромодановского (829 воинов), наименьшие потери – полки С. Пожарского (264), А. Бутурлина (293), Ф. Куракина (225), С. Львова (285). А. Бульвинский после критики со стороны И. Бабулина и А. Малова вынужден был, скорректировав ряд своих выводов, констатировать, что пока невозможно указать общее количество русских потерь, поскольку неизвестны данные касательно осад Конотопа, Борзыны, Нежина, Говты [Бульвинский, 2010, с. 458–175, 477–480]. Н. Сокирко оценивает потери отряда А. Трубецкого в 2 тыс. убитых и 5 тыс. раненых, а общие потери – в 4679 воинов [Сокирко, с. 57–65].

В одних источниках указывается, что татары составляли 30 тыс., по польским посольским документам – 40 тыс., а русский толмач Т. Фролов говорит о 60 тыс. [Сокирко, с. 57–65], [Бульвинский, 2009], [Бульвинский, 2008, с. 368–395], [Бульвинский, 2010, с. 458–175, 477–480], [Бульвинский, 1998, № 3, с. 77–82], [Бульвинский, 1998, № 4, с. 33–41], [Грушевский] Русский ученый А. Малов считал, что у хана было 30–40 тыс. войска [Малов, с. 27–31]. Учитывая, что при битве у Молодей в 1572 г. войско крымцев вряд ли превышало 40 тыс., то вероятно участие 30 тыс. воинов Крымского ханства. Кроме того, нужно иметь в виду, что войско И. Выговского еще состояло из собственно

украинцев, поляков и нанятых сербов, венгров, валахов, немцев. Самих украинцев, по данным самого И. Выговского, было 15 тыс., с ним также было 2–4 тыс. наемников. Именно украинцы, поляки и наемные отряды начали битву и выманили ударные части русских на татар. Победа в битве под Конотопом во многом была заслугой крымцев. С. Пожарский, презрев осторожность во главе своего 7 тыс. отряда, ринулся за отступающими войсками украинцев. По данным Самийла Вэлычка, перед битвой русский воевода похвалялся хану, что захватит в плен калгу, нуреддина, Дзяман-Сайдака и бея из племени ширина. Это означает, что воевода недооценил не только украинцев, но и крымцев [Сокирко, с. 57–65], [Бульвинский, 2009], [Бульвинский, 2008, с. 368–395], [Бульвинский, 2010, с. 458–175, 477–480], [Бульвинский, 1998, № 3, с. 77–82], [Бульвинский, 1998, № 4, с. 33–41], [Грушевский]. По мнению П. Кролла, именно татары сыграли решающую роль в победе союзного войска [Kroll, с. 77–78]. Они помогли собрать информацию о враге и уничтожили отряд С. Пожарского. Н. Сокирко отмечает, что потери союзного крымско-украинского войска составили 2,5–3 тыс. воинов [Сокирко, с. 57–65]. Поместная конница русских воевод и рейтары Фанстробеля, отрезанные от основного войска, понесли серьезные потери. Пехота же под прикрытием вагенбурга отступила в район Путивля. Нужно учитывать, что часть сил должна была остаться на восточных границах на случай нападения донских казаков и калмыков, на западе же Крымское ханство не до конца урегулировало отношения с Трансильвией и дунайскими румынскими княжествами. Вторжение татар в южные поветы Русского государства привело к тому, что в плен было угнано 25,5 тыс. человек, сожжено 5 тыс. домов, татары прошли по территории 24 поветов и убили 368 человек. Вторжение было осуществлено силами 20 тыс. татар и 10 тыс. украинцев. В основном пострадали поветы, которые находились на юге от Белгородской засечной линии. На тульские, виневские и рязанские засеки были направлен усиленный русский воинский контингент, а А. Трубецкому вместе с П. Долгоруковым предлагалось стать у Путивля, Севска и Рыльска. Крымцы были вынуждены повернуть от Верхнесосенска и Нового Оскола назад в степи. Кроме того, на руку русским сыграло нападение запорожцев И. Сирко на Крым. Хан вынужден был отступить,

чтобы защитить собственные земли [Бабулин, 2009, с. 34–42], [Смирнов 2007, с. 334–353].

Без сомнения, битва под Конотопом была большим поражением русских, но на развитие борьбы за Украину куда большее значение оказалось поражение под Чудновом. В судьбе И. Выговского большую роль сыграло то, что ему не удалось договориться с Речью Посполитой. Сейм отказался ратифицировать Гадячский договор, который дал бы возможность войти русинам-украинцам в Речь Посполитую в качестве третьего равноправного народа. Польская шляхта не была готова к этому решению, что в будущем аукнулось множеством бедствий в Речи Посполитой, начиная с перехода части гетманов под крымский и турецкий протекторат и заканчивая Коливщиной и восстаниями гайдамаков. Также большую роль сыграла позиция Запорожской Сечи, которая была выраженно антипольской. Рейд запорожцев И. Сирко на Крым вынудил крымцев отступить. Победа при Конотопе ни к чему не привела. Даже выигранная битва не спасла И. Выговского от низложения. На сходке казаков в Германовке гетманом был выбран Ю. Хмельницкий. Под его контролем перешла большая часть Гетманщины [Чухліб, с. 167–168]; [Смолій, Степанков, с. 304–318], [Літопис гадяцького полковника...], [Літопис Самовидця], [Величко], [Грушевський], [Бабулин, 2009, с. 36–42], [Софович], [Podhorodecki, с. 199–200], [Брехуненко, с. 173–181], [Kroll, с. 80–83].

Решающей для хода войны стала кампания 1660 г. Ю. Хмельницкий в 1659–1660 гг. был правителем-марионеткой. Верховодили полевые командиры (полковники) – Т. Цецюра, Я. Сомко, И. Бесpalый. На некоторое время усилился возглавлявший запорожцев И. Беспалый, но наказным Гетманом стал Я. Сомко. Т. Цецюра же как тиран правил в Переяславе. Противники Выговских в Чигирине и Суботове овладели их имуществом. Прилукский полковник П. Дорошенко присоединился к Я. Сомку. Под давлением русских Ю. Хмельницкий в 1659 г. подписал Переяславский договор [Горобець, с. 159–173], [Брехуненко, с. 185–192].

В. Коховский сообщал, что в поход на Речь Посполитую двинулось по одному направлению 27 тыс. русских В. Шереметьева и 30 тыс. Т. Цецюры, а на другом направлении 40 тыс. Ю. Хмельницкого. С. Потоцкий, стоя у Тернополя, ожидал татар под предводительством нурреддина. Сообщалось, что когда В. Шереметьев подошел к Любару, то его сначала атаковали

татары, а потом и поляки. Также упоминалось, что В. Шереметьев не доверял казакам и сделал отдельное от них укрепление. Русский полководец хотел расколоть союз поляков с крымцами, однако Е. Любомирский преподнес дары нурреддину, и крымцы оставались врагами русских. Русский полководец не терял уверености и ждал, пока ему на помощь не подойдет Ю. Хмельницкий. Через некоторое время русские и украинцы в укрепленном лагере отошли из под Любара до Чуднова на реке Тетерев. Татары прибыли под Чуднов раньше и отрезали русским путь для отступления. В одном из штурмов русского лагеря татары взяли четыре пушки и выбили русских из окопов. В то же время татары окружили Ю. Хмельницкого. Во время битв под Любаром и Чудновом при В. Шереметьеве было только 6 тыс. казаков Т. Цецюры. 40 тыс. было с Ю. Хмельницким у Слободища. Войско Гетмана храбро билось, видя, что иного пути для спасения нет, хотя поляки взяли гетманский шатер. Г. Лисницкий и старшины советовали Ю. Хмельницкому перейти на сторону поляков, а П. Дорошенко отправился от Т. Цецюры посланником к полякам. Нурреддин принял саблю от П. Дорошенко и достиг с ними взаимопонимания. В. Шереметьев же знал о битве в Слободищах и замыслил прорваться на соединение с украинцами, но болотная местность и атаки поляков не позволили ему это сделать. 17 октября русские вернулись к Любару, а Ю. Хмельницкий, видя гибель русских, отправил к полякам послов и присягнул на верностьпольскому королю. Казаки Т. Цецюры сдались полякам, то нурреддин отправил войско взять казаков в плен, однако те пробовали отбиваться, и татары взяли казаков в ясырь только после боя. Т. Цецюра спряталась у поляков. Отношение к казакам Ю. Хмельницкого было иным, и его людей Гирей помиловал. С поляками пробовали договориться русские, которые для капитуляции поставили ряд условий. Однако за это на поляков разозлился нурреддин, который требовал выдачи русских и В. Шереметьева. Он послал к калге гонца с поручением, чтобы тот во главе 30 тыс. находился на польской границе. Поляки решили отдать капитулирующих русских татарам, чтобы не портить отношения с союзником [Kochowski, с. 81–105].

И. Ерлич сообщал, что в 1660 г. в июле казаки появились на Волыни. В августе под Ляховцами 20 тыс. конницы и 10 тыс. пехоты поляков соединились с 50 тыс. Мурад-Гирея. К

этим войскам потом подошло подкрепление. Татары подошли к Лабуни и Тубартову (Любартову, Любару). 14 сентября крымцы столкнулись с авангардом русского войска В. Шереметьева, которое насчитывало 40 тыс. одних только русских, а также с ним было 30 тыс. казаков Т. Цецюры. Русских осадили в Брезниках в полмиле от Любара. Активно против русских действовали поляки, 27 сентября В. Шереметьев начал отступление к Чуднову на Тетереве. Там русские окопались. После некоторого времени они старались пройти через с. Пятка, но поляки им этого не дали сделать. Во время передвижений русского лагеря поляки и татары всячески нападали на русских и старались их разгромить. 7 октября поляки и татары между Бердичевом и Пяткой осадили Ю. Хмельницкого, у которого было 60 тыс. войска и 40 пушек. 20 октября В. Шереметьев начал мучить жителей Чуднова, и это стало причиной перехода Т. Цецюры к полякам. 4 тыс. казаков покинули русских. 28 октября русские сдались. Татары взяли в плен русских и казаков Т. Цецюры и в качестве языря погнали в плен в Крым. Калга разгневался на польских гетманов за то, что они приняли у себя В. Шереметьева и русских князей, и добился их выдачи. В. Шереметьева поляки выдали татарам [Erlitz, с. 47–58].

В анонимной «Войне польско-московской» сказано, что В. Шереметьев пришел к Кодне, упоминалось о многочисленных польских магнатах, руководящих польским войском, а также упоминался сотник литовских татар, которые также приняли участие в этой кампании. Отмечалось, что 18 сентября 1660 г. русские и казаки столкнулись с поляками под Любаром. Сообщалось, что полякам против В. Шереметьева помогал один из татарских султанов, вероятно, нурредин. Упоминалось об отходе русских и казаков к Чуднову на Тетереве. При русском же полководце находился Т. Цецюра. Ю. Хмельницкий находился в сложном положении под Слободищами. 7 октября В. Шереметьев сделал отчаянную попытку прорваться к Ю. Хмельницкому через с. Пятка. На тот момент гетман был окружен войсками крымского нурредина. В битвах также принимал участие Мехмет-мирза. Хронист сообщал о капитуляции людей Ю. Хмельницкого и Т. Цецюры. Среди других польских источников необходимо отметить рассказ о победе над В. Шереметьевым в стихах анонимного автора, где описаны подробности сражений под Любаром и Чудновом. Также в стихах об этом событии пишет и С. Твардов-

ский [Bellum Polonum-Moschium, с. 7–54], [Twardowsky].

П. Гордон в 1660 г. упоминал, что в Луцк к полякам прибыл татарский посол, который говорил, что нурредин прибыл на Украину с 40 тыс. войска. 13 сентября отмечалось, что большое войско русских пришло к Любартову. Там к полякам присоединились татары, которые в союзном войске шли в авангарде и на флангах. Они застали противника на марше 16 сентября. 2,5 тыс. поляков атаковали русских, однако после столкновения татары отняли добычу у польских драгунов. Войска русских оценивались в 15 тыс., а войска украинцев – в 15 тыс. 26 сентября русские начали отступление, преследующие их гусары перебили много пехотинцев. Прикрывал отход войска отряд казаков в 8 сотен. Отмечалось, что между русскими и украинцами царило недоверие. П. Гордон сообщал, что татары бездействовали, и ходили слухи, что их подкупили русские. 27 сентября стало известно о движении русских к Чуднову. Русские отступали в порядке. 28 сентября нурредин потребовал пушек и мушкетов, дабы выбить русских из занимаемых позиций. 6 октября сообщалось, что Ю. Хмельницкий идет на поляков с 40 тыс. казаков. И. Выговскому и нурредину было приказано наблюдать за передвижением казаков. Половина татарского войска двинулась на Слободищи, поляков же было 9 тыс. Украинцы Ю. Хмельницкого отбивались около церкви, и татары сожгли ее вместе с защитниками. 6–8 октября поляки и татары штурмовали казачий лагерь. Среди старшины при Ю. Хмельницком взяли верх те, кто был за переговоры с татарами и переход на их сторону. В лагере же В. Шереметьева среди казаков также было неспокойно. 14 октября русские и казаки во время движения к Пятке были остановлены татарами. Украинцы выдвинули условия своей капитуляции. 19 октября гетман написал Т. Цецюре о переходе на сторону поляков. 21 октября казаки Т. Цецюры начали переходить на сторону поляков, но, прежде чем поляки до них добрались, татары перебили несколько сот украинцев, а тысячу взяли в плен. На сторону поляков смогли перейти 2 тыс. казаков Т. Цецюры. 21 октября и татары попросили мира. 3 ноября казаки и русские выступили из лагеря, и их взяли в плен татары. 4 ноября татары хотели выдачи знатнейших русских и казаков, а также напали на поляков. 5 ноября Камамбет-мирза потребовал выдачи В. Шереметеву.

метьева. 6 ноября он с другими офицерами был передан татарам [Гордон].

В Черниговской летописи сказано, что русские под командованием В. Шереметьева и украинцы Т. Цецюры были окружены под Чудновом. После победы поляков и татар много русских и украинцев попали в неволю к татарам. Попал в татарский плен и В. Шереметьев. В Летописце Дворецких сказано, что в 1660 г. под Любаром, у болота Коти, поляки с татарами окружили В. Шереметьева и казаков. Четыре недели просидев в осаде, русские и украинцы лагерем двинулись к Чуднову. В. Дворецкий попал в плен к полякам и татарам после восьми недель осады. Сообщалось, что гетман отдал в неволю все войско русских и украинцев. В. Шереметьев был доставлен как пленник в Бахчисарай. Ф. Софонович сообщал, что во время похода против поляков В. Шереметьев попал в окружение под Любаром, а Ю. Хмельницкий – под Слободищами. Сообщалось, что В. Шереметьев отступил под Чуднов. Там русские и украинцы под руководством Т. Цецюры находились три недели. Украинцы после некоторого времени перешли на сторону поляков. В. Шереметьев, видя бесперспективность ситуации, капитулировал под гарантии того, что он сам не попадет в плен. За эти сепаратные договоры татары разгневались на поляков, а те передали татарам В. Шереметьева. Ф. Софонович обвинял в поражении под Чудновом Ю. Хмельницкого за то, что тот не хотел сражаться под Слободищами и что не пришел на помощь В. Шереметьеву [Черниговская летопись], [Мицик, 1984], [Софонович].

Очевидец сообщал, что в 1660 г. В. Шереметьев собирался в поход на Львов и пришел к Котельне, где его окружили поляки и татары. Войско же Ю. Хмельницкого было окружено под Слободищами. Там гетман подписал новый договор и перешел на сторону татар. Потом поляки и татары отsekли от В. Шереметьева отряды Т. Цецюра и те перешли на сторону поляков. Русский полководец был окружен в местности, которую перед этим опустошили татары, и через некоторое время он капитулировал под гарантии, что он сможет возвратиться в Киев. Однако поляки этого обещания не сдержали, выдали Шереметьева и многих русских в плен татарам [Літопис Самовидця].

Г. Грабянка сообщал, что В. Шереметьев возгордился, хотел идти на Львов и до самого Krakова, а короля взять в плен. Сообщалось, что под Чудновом и Слободищами поляки и та-

тары окружили русских и украинцев. Ю. Хмельницкий много раз сражался с поляками и татарами, но не достиг ничего и в конце концов сдался. В. Шереметьев же вместе с гетманом Т. Цецюром был окружен в Котельне. Русские с поляками договаривались о мире, причем русские тем временем начали продавать украинцев за хлеб татарам. Тогда Т. Цецюра разгневался и сквозь татарские отряды прорвался к Ю. Хмельницкому. В. Шереметьев не мог исполнить всех условий перемирия и именно поэтому поляки передали Шереметьева и русских в татарскую неволю [Літопис гадяцького...].

С. Вэлычко сообщал, что в 1660 г. Ян-Казимир попросил Ю. Хмельницкого оставить русское подданство и стать подданным Речи Посполитой. Гетман на это соглашался, но русские об этом не знали. В. Шереметьев с многочисленным войском пообещал привести короля в серебряных цепях, и вообще был горд. Русские презирали гетмана, и это стало еще одним из факторов его измены. Сообщалось, что поляки всеми силами ударили на Ю. Хмельницкого под Слободищами и не дали ему соединиться с В. Шереметьевым под Чудновом. Через некоторое время он сдался им и отступил к Чигирину. При В. Шереметьеве находился Т. Цецюра. Сообщалось, что около недели русские и украинцы сражались в окопах. В битве погиб Т. Цецюра, а В. Шереметьев, попавший в руки полякам, был ими выдан крымскому хану. Много русских и украинцев попало в татарскую неволю. В. Шереметьев пробыл в плену у крымцев сорок лет. Сам хан под Чудновом не был, там был только его султан (нуреддин или калга). Татары взяли из мирных жителей много языря у Чуднова и после этого вернулись в Крым [Величко]. Караг-бей в письме Яну-Казимиру от 1660 г. писал, что татары напали на Украину и много убытков причинили Корсунь, Крылову, Кременчугу. Кая-бей же пришел в Каменец-Подольский и там соединился с гетманами. Нуреддин только ожидал сигнала для того, чтобы выдвинуться в поход [Мицик, 2015, с. 462].

Поражение в битвах под Любаром, Чудновом и Слободищами стали для русских большей трагедией, чем поражение под Конотопом. Количество русского войска, по оценкам А. Малова, составляло 15031 воинов, а украинцев Т. Цецюры было около 20 тыс. Кроме того, к ним на соединение шло войско под командованием Ю. Хмельницкого, которое обычно

оценивают в 40 тыс. По мнению А. Малова, поляков под командованием Е. Любомирского и С. Потоцкого было 15160 воинов. К ним должны были присоединиться 30–40 тыс. крымцев и ногайцев. Нужно отметить, что в 1660 г. продолжалась война Крымского ханства с Трансильвией, Валахией и Молдовой. Мустафа Наима сообщал о войнах в тех странах. Говорилось, что под началом Гази-Гирея было 50 тыс. воинов. Это, конечно, преувеличение. Но, без сомнения, на запад отправилось значительное войско. Таким образом, Мехмед-Гирей вряд ли мог отправить к Чуднову более 30 тыс. В польской историографии принято считать, что крымцев было не более 20 тыс. При этом крымскими войсками командовал Сефер-Гирей. Думается, А. Малов прав, указывая, что поражение под Чудновом было наибольшей катастрофой за последние тридцать лет, начиная с 1630 г. (то есть со времен Смоленской войны). Капитуляция Ю. Хмельницкого под Слободищем и переход его на сторону крымцев и поляков существенно изменили баланс сил в регионе. Русские фактически потеряли войско и союзника на южном направлении. Вся Правобережная Украина перешла на сторону поляков и крымцев, и только стараниями Я. Сомко сохранили Левобережную Украину под контролем русских. После Чудновской катастрофы русские утратили стратегическую инициативу во время действий на Украине. Для поляков характерно преувеличивать количество русских и украинских войск. Отмечалось, что поляки и крымцы вместе действовали против русских и украинцев. Более адекватную картину относительно численности и существования противоречий между русскими и украинцами, поляками и татарами демонстрирует П. Гордон. Думается, что под началом Т. Цецюры находилось не более 15 тыс., а войско Ю. Хмельницкого насчитывало 40 тыс. Оценка же сил крымцев в 20 тыс. со стороны польских исследователей вполне реалистична. Украинские летописцы отмечали трения между русскими и украинцами, оправдывая Ю. Хмельницкого и обвиняя в провале кампании гордыню В. Шереметьева. Следствием поражений под Любаром, Чудновом, Слободищами стала полная утрата русскими контроля над Правобережной Украиной и полный крах намерений левобережной казацкой старшины возглавить всю Гетманщину, которая фактически раскололась на две части [Брехуненко, с. 185–192], [Горобець, с. 173–201], [Podhorodecki, с. 200], [Малов, с. 37–39],

[Наїма, с. 185–189], [Hnilko, 1929, с. 193–207], [Hnilko, 2012, с. 57–103], [Ярмошик. Польська історична наука.., с. 3–14], [Ярмошик. Любарсько-Чуднівсько-Слободищенська битва.., с. 7–11], [Ярмошик, 2012, с. 128–132], [Ossoliński. Kampania na Ukrainie...], [Ossoliński, 2000].

В. Коховский писал, что в 1661 г. на помощь королю хан прислал 40 тыс. татар под руководством калги. С королем он поддерживал связь через пана Свидерского, а также контактировал с Ю. Хмельницким. Отмечалось, что в 1661 г. русские были атакованы с трех сторон, в частности с третьего направления атаковали казаки и татары. В 1662 г. указано, что татары обороняли Речь Посполитую от казаков и русских [Kochowski, с. 126, 131, 144]. И. Ерлич указывает, что в 1661 г. часть казаков изменила гетману (Ю. Хмельницкому) и около Канева соединилась с Г. Ромодановским. Однако Ю. Хмельницкий пришел с сорокатысячным войском и загнал своих противников в Днепр. Крымцы взяли ясырь в 120 тыс. чел. и отступили в Крым [Erlicz, с. 65–67].

П. Гордон был наемником в русском войске с 1661 г. Перед этим он воевал на стороне поляков. Шотландский наемник в своем дневнике под 1662 г. отмечал, что татары напали на русских и прошли до Севска, однако под Прутками были разбиты Г. Куракиным, и в плен попал мицца из рода Ширин. Отмечалось, что европейские наемники русских воспротивились намерению послать их на подавление башкирского восстания и в том году воевали против Ю. Хмельницкого, вторгнувшегося в Северскую землю [Гордон].

Очевидец сообщал, что в 1661 г. Ю. Хмельницкий с поляками и татарами переправился через Днепр и подошел к Переяславу. Город он не смог взять и потом с союзниками пришел к Нежину, который также для него был неприступен. Хан остановился у с. Хорошое озеро, после чего выдвинулся в район Стародуба и Мглины, где взял большой ясырь. Под 1662 г. указано, что около Араклеева был оставлен отряд казаков и татар. Против них двинулся Г. Ромодановский, и татары были разгромлены у с. Веремеевка. Отмечалось, что Ю. Хмельницкий сам, наняв поляков и татар, переправился через Днепр и пришел к Переяславу. Около г. Пытятина татары захватили пленных, от которых гетман узнал о приближении русских, отошел к Каневу и окопался у Городища. Русские же гнались за татарским отрядом до самой Оржицы, переправившись через реку

Супой. Крымцы отступили в свои земли, а Ю. Хмельницкий вместе с своим лагерем был разбит и отступил в Чигирин. Он послал за татарами, отряд одного из султанов (нуреддина или калги) стоял относительно близко, и около Бужина татары напали на русский отряд и украинцев под командованием Я. Сомка. Основные потери были понесены русско-украинским войском во время переправы через Днепр, и оно отшло к городу Лубны. После этого Ю. Хмельницкий отрекся от власти и передал булаву П. Тетере [Літопис Самовидця].

Г. Грабянка сообщал, что после поражений под Любаром, Чудновом, Слободищами вся Украина, кроме трех полков (Переяславского, Черниговского, Нежинского), отошла к полякам. Однако Я. Сомко, несмотря на то что на него напал Г. Гуляницкий с поляками, татарами, казаками, отразил их нападения и развернул контрнаступление, вытеснив с Левобережья силы пропольских казаков. В 1661 г. татары во главе с ханом и польское войско вместе с отрядами Ю. Хмельницкого пришли под Переяслав, однако не взяли город. Хан с Гетманом двинулись к Нежину. Украинцы зазимовали под этим городом, хан, оставив украинцев, пошел к Стародубу и Мглину собирать ясырь. В январе 1662 г. хан и гетман отступили с Левобережной Украины оставив украинско-татарский отряд в Ирклееве, который весной 1662 г. был полностью уничтожен Г. Ромодановским. Отмечалось, что потом Ю. Хмельницкий еще раз пришел к Переяславу. Потом отступил и окопался у Канева. Я. Сомко разбил Ю. Хмельницкого, его казаки взяли Канев и Черкассы. Отряды украинцев М. Гамалии и русских Г. Ромодановского у Бужина были разбиты [Літопис гадяцького...].

Кампании 1661–1662 гг. поддержали статус-кво. Татары поддерживали рейды Ю. Хмельницкого на Левобережную Украину и поддерживали гетмана в борьбе с Г. Ромодановским и Я. Сомко. И украинские, и польские источники указывали на роль татар как сдерживающего фактора. Большое значение для кампании имела битва под Бужином, где крымцы разбили левобережных украинцев и русских. Успехи в войнах с поляками и русскими в 40–60-х гг. XVII в. восстановили планы Гиреев воссоздать Великий Улус под их властью. Финансовый кризис у русских создал у части крымскотатарской знати иллюзию того, что Тахт-Эли возможно восстановить. Эти иллюзии подогревало еще то, что борьбу Кучумовичей

за восстановление Сибирского ханства поддерживали башкиры и калмыки. В 1658 г. Гиреи были в курсе антирусских настроений татар в Поволжье, кумыков на Тerekе, разных тюрок в Башкирии и Сибири и прямо говорили об этом польскому королю Яну-Казимиру, однако планы того не распространялись на территории далее Левобережной Украины и Смоленщины. Поражения русских под Конотопом в 1659 г., Чудновом и Слободищами в 1660 г., под Бужином в 1662 г. окрылили Гиреев, поскольку победы польско-татарского войска были во многом достигнуты благодаря крымцам. Конфликты калмыков с русскими продолжались и в 50–60-х гг. XVII в., однако калмыцкие тайши, обосновавшись на Северном Кавказе, начали переговоры с русскими и в 1650-х гг. приняли русское подданство, что, однако, не помешало им поддержать Первое Башкирское восстание. Оно происходило в 1662–1664 гг. и непрямо повлияло на ход русско-польской войны 1654–1667 г. В 1663 г. восстание охватило территорию всего Башкортостана [Доннелли, с. 58–65], [Трапавлов, с. 33–60, 65–112], [Малов, с. 27–31, 37–39], [Гордон], [Бабулин, 2013], [Podhorodecki, с. 201].

П. Гордон был в курсе событий 1663 г. среди казацкой старшины и знал о походе Яна-Казимира на Левобережную Украину, однако о татарских набегах знал мало [Гордон]. В. Коховский писал, что в 1663 г. хан крымский усмирял бунтовщиков, которые были лояльны Москве. Отмечалось, что гетманом лояльных Варшаве казаков был избран П. Тетеря. Дедышага прибыл в Польшу за деньгами, которые Речь Посполитая задолжала крымцам. Поляки их выплатили. На Украине пребывали Сефер-Гирей и Менгли-Гирей с 40-тысячным войском. И. Сирко два раза нападал на регион около Перекопа, освобождал невольников-христиан из татарской неволи и сам взял в плен татар. Правобережные полковники решили идти в поход вместе с королем и в ноябре 1663 г. перешли Днепр вместе с поляками, потеснив И. Брюховецкого и русских. Под 1664 г. сообщалось, что с ними шли 20 тыс. Карап-бэя, который был назван правителем Перекопа. Татары подошли к Нежину и Каракеву, после чего отступили с ясырем назад. Правобережные полковники, как и поляки, были вынуждены отступить назад при приближении русских войск. Кошевой атаман И. Сирко под Савранью напал на крымский отряд и отбил у него ясырь. Помощь татар и поляков понадобилась П. Тетере,

который в Чигирине был окружён войсками И. Брюховецкого. Позже татары помогли С. Чарнецкому одолеть сердюков В. Децика (поиному его называли Дацком) [Kochowski, с. 189–192, 235–266, 272, 286–287, 290–291, 296–297].

И. Ерлич в свой хронике под датой 1663 г. сообщал о гетмане П. Тетере, сменившем Ю. Хмельницкого. В июне 1663 г. поляки около Каменец-Подольского наняли 20 тыс. татар. Султан Сафуге (Сафар-Гирей) и несколько миц были отправлены ханом на помощь полякам. Октябрем датировано начало похода против русских. Зимой 1663–1664 г. поляки пришли под Батурина, Глухова и Путивль. В феврале 1664 г. П. Тетеря вместе с 3 тыс. татар разбил бунтовщиков С. Сулименка и В. Вареницу. Об отступлении и неудачах поляков хронист предпочел умолчать. 27 сентября 1665 г. С. Опара встал лагерем около Дубно. От реестровцев татары узнали, что тот поддерживал контакты с И. Сирко и В. Дрозденко. Татарский султан выдал С. Опару полякам, которые его казнили. На место Гетмана татары поставили П. Дорошенко [Erlicz, с. 75, 77–78, 84–95, 106–107].

В анонимной польской Рифмованной хронике также рассказывалось о польском походе на Левобережную Украину. Сообщалось, что хан обещал королю помочь ему против русских, также казаки должны были помочь. Сообщалось, что в прошлом П. Тетеря сражался не только с поляками и казаками, но и против татар. Вместе с ним шел С. Маховский. Сообщалось, что С. Маховский вместе с татарами под Сараджином разбил И. Сирко. Прибыла не вся орда, а только ее часть. Татары упоминались среди пестрого этнического состава войск короля в походе 1663–1664 гг. Сообщалось, что татары с поляками и казаками пошли в русские земли под Каравчев. Автор хроники несколько преувеличил успехи королевского войска с татарами и идилически изображал поход как успешный [Мицик, 2007, с. 98–104].

События 1663–1665 гг. отмечены и в украинских летописях. Самовидец под 1663 г. упоминал, что польское войско перешло Днепр и ему сдались почти все города на Левобережной Украине. В 1664 г. говорилось, что поляки и казаки взяли Монастырище и многих горожан татары забрали в ясырь. Татары проникли в Северскую землю, и только подход отрядов русских воевод, снятых с башкирского направления, вынудил крымцев отступить. Ян-Казимир также был вынужден снять осаду с Глухова и

отступить на территорию Великого Княжества Литовского. Сообщалось, что в 1664 г. запорожцы под предводительством И. Сирко вошли в контакт с калмыками и прошли через степи к Буджаку и опустошили ханские села. Под Сараджином их догнали и разгромили крымцы и поляки С. Маховского, сам же кошевой атаман с трудом спасся. В битве полегло много казаков и калмыков. В 1665 г. С. Опара провозгласил себя гетманом и послал гонцов за помощью к татарам. Впрочем, татары скоро сменили его на П. Дорошенко, который взял Брацлав, Рацков и Чигирин [Літопис Самовидця].

С. Вэльчикко также упоминал о походе короля на Левобережную Украину в 1663–1664 гг. При подходе царских войск Ян-Казимир был вынужден снять осаду с Глухова. Ф. Софонович сообщал о том, что П. Тетеря стал гетманом, а поляки совершили поход и осадили Глухов, но не взяли его и отступили в Великое Княжество Литовское. Под 1665 г. указано, что С. Опара провозгласил себя гетманом и нанял татар против поляков. Однако союзники под Лысянкой разругались, потому что самопровозглашенный гетман чем-то вызвал недовольство Камамбета-мицзы, который и выдал его полякам. В Черниговской летописи указывалось, что в 1663 г. избрали И. Брюховецкого, в 1664 г. поляки совершили набег на Левобережную Украину, а в 1665 г. после П. Тетери гетманом стал С. Опара. После некоторого времени татары взяли в плен этого казачьего вождя и отправили к полякам. В Лызогубовской летописи в 1663 г. сказано о походе поляков на Левобережную Украину. Поляки, взяв город Салтовская Дивиця под Черниговом, отдали его население в ясырь татарам. Отмечалось, что в 1664 г. поляки отступили, когда узнали о приближении русских. В том же году поляки казнили И. Выговского, поскольку татары поведали Яну-Казимиру о письмах, в которых экс-гетман побуждал хана выступить против короля. Отмечалось, что И. Брюховецкий вторгся наПравобережную Украину и воевал под Черкассами, однако П. Тетеря с татарами вынудил его отступить. Сообщалось, что И. Сирко с казаками ходил на ханские села в Белгородщине (Буджаке), но на обратном пути был разбит С. Маховским. Под датой 1665 г. в хронике сообщалось, что С. Опара провозгласил себя гетманом и нанял татар. Против него выступил П. Суховиенко с запорожцами, но тот был отогнан правобережными казаками и татарами. Нанятые

С. Опарой татары потом свергли самопровозглашенного гетмана и заменили его на П. Дорошенко [Величко], [Софонович], [Черниговская летопись], [Лизогубівський літопис].

Г. Грабянка сообщал о королевском походе 1663–1664 гг. Сообщалось, что П. Тетеря, Г. Гуляницкий, И. Богун шли вместе с поляками, взяли Остерь и осадили Глухов. Поляки, взяв город Салтова Дивиця, отдали население в ясырь татарам. При подходе русских войск Ян-Казимир отступил, на Сечи же кошевым атаманом стал И. Сирко. На Левобережной Украине Гетманом был И. Брюховецкий, который в 1664 г. отправил свои войска под Чигирин, где ему противостояло войско пропольского гетмана П. Тетери. Сообщалось, что И. Сирко вместе с калмыками совершил дерзкий набег на Белгородщину (Буджак) и ограбил ханские села. Победа при Саржине приписана одному С. Маховскому. Польский полководец отдал в ясырь население всего Стеблева. Отмечено, что в 1665 г. С. Опара провозгласил себя гетманом и нанял татар против польского короля, однако крымцы заменили его и поставили на его место П. Дорошенко, который взял Брацлав и установил контроль поляков над Правобережной Украиной. Летописец Дворецких сообщал, что И. Брюховецкий пришел к власти в Левобережной Украине, а П. Дорошенко на Правобережной Украине. В 1663–1664 гг. поляки начали поход на Левобережную Украину. К Глухову они пришли с крымскими татарами, которых возглавляли два султана (нуреддин и калга). Отмечалось, что среди защитников Глухова находился В. Дворецкий. Через некоторое время король был вынужден снять блокаду с города и отступить. Крымцы во время похода Яна-Казимира взяли в ясырь много людей [Літопис гадяцького...], [Мицик, 1984].

Эвлию Челеби же более интересовали события в Крыму. Он отметил воцарение Чобан-Гирея (на самом деле Адиль-Гирея из рода Чобан-Гиреев) в 1656–1657 гг. (реально – в 1666–1667 гг.), который прибыл от шаха Дагестана (кумынского шамхала). Отмечалось, что причиной лишения Мехмед-Гирея трона было его неохотное и медленное появление под крепость Янову (Инзу) в Трансильванию. Отмечалось, что татары под руководством Ахмед-Гирея воевали в 1663 г. в стране словаков у Нитры и в Венгрии около Уйвара и реки Ваг. Эвлия Челеби упоминал Варшалку бана, то есть Ежи Любомирского, и считал его членом правящей польской династии. Отмечено, что

Мехмед-Гирей IV желал, чтобы татары кубанские и буджакские, а также адиль-ногаи переселились в Крым. Буджакцы и ногаи отказались повиноваться хану и восстали. Под Аккерманом во главе войска из крымско-татарских рода он разбил ногайцев. К действиям против ногайцев побуждал хана турецкий султан [Эвлия Челеби].

Ян-Казимир отправил С. Чарнецкого в поход на Левобережную Украину, где часть населения была недовольна тем, что русские вместо Я. Сомко привели к власти лидера голоты И. Брюховецкого. Тот не отличался благородным происхождением, зато был демагогом и не скучился на обещания. По его воле многие украинские старшины, включая Я. Сомко, были убиты. Об этом с глубокой печалью сообщали почти все украинские летописи. А в 1668 г. И. Брюховецкий предал и своих русских покровителей. Русским этот гетман был нужен как идеальный марионеточный правитель, который сделает, что ему скажут. Поляки и союзные им отряды украинцев под командованием И. Богуна заняли большую часть территории Левобережной Украины, однако гарнизоны русских в Киеве, Переяславе, Чернигове, Нежине продержались до подхода основных сил. Ключевыми для кампании были осады Глухова и Гадяча. В начале 1664 г. башкирские повстанцы начали переговоры с русскими, да и русская дипломатия наладила отношения с калмыками. Это позволило высвободить войска, и русские начали наступление на Левобережную Украину. Полякам пришлось снять осаду с Гадяча, и они двинулись к Севску, где часть польского войска была разбита воеводой Черкасским, а другая его часть под командованием С. Чарнецкого была побеждена под Воронежем. При переправе через Десну у Пироговки русские были разбиты, а под Себежем русскими была разбита литовская армия. Крымцы поддерживали поляков. Они действовали у Гадяча, Лохвицы, Лубен, Ични, Глинска, Переяслава в 1663 г. Их нападения ощущали пограничные земли Русского государства. Однако, взяв ясырь, крымцы отступили, невзирая на все просьбы поляков помочь им в этой кампании. Крымцы сетовали на то, что денег им не плачено, так что нет нужды им рисковать жизнью. Кроме того, в тылу поляков восстали пророссийские казаки на Правобережье. Отошедшие из Левобережья войска С. Чарнецкого двинулись против них. Немного погодя к ним присоединилось войско Селим-Гирея и бея из рода

Ширин [Малов, с. 41–44], [Доннелли], [Мицик, 2007], [Kochowski, с. 202].

Войска левобережных казаков И. Брюховецкого смогли занять только Черкассы, И. Сирко же разбил татар в Капустной Долине и под Уманью и двинулся походом на кочевья ногайцев. Однако в Сараджинском лесу крымцы и поляки разбили запорожцев и калмыков. И. Сирко с боем пробился на Сечь. Крымцам в 1665 г. пришлось воевать с бунтующими ногайцами. На помощь к И. Брюховецкому пришло некоторое количество калмыков. Образование Калмыцкого ханства и его экспансия на запад и север вынудила Гиреев перейти от идеи по восстановлению Великого Улуса к делам насущным. В Правобережной Украине П. Тетеря под давлением крымцев отрекся от булавы, и к власти пришел С. Опара, который занял Умань и вместе с татарами мирз Батырши и Камамбета хотел идти на Киев. В с. Мотовиловка он вместе с татарскими отрядами встретил сопротивление отрядов В. Дрозденко и В. Децыка, которые также претендовали на власть. Бои с крымцами и казаками С. Опары также происходили в районе Фастова и Василькова. Поход самопровозглашенного гетмана был неудачным. В 1665 г. Правобережную Украину на некоторое время охватила атаманщина. Местные казаческие вожди, то старались быть в союзе с крымцами, то противостоять им. При этом союзы и альянсы были ситуативными. С. Опара пытался выступать в отношениях с Гиреями как равноправная сторона, что неизвестно злило Мехмед-Гирея IV. Казацкий вождь не дослужился даже до полковника перед атаманщиной, а провозгласил себя гетманом будучи сотником. Также он вряд ли был высокого происхождения. Гиреи и даже крымские беи очень ценили знатность рода. Нужно отметить, что те же Б. Хмельницкий и И. Выговский были далеко не бедными шляхтичами, да и П. Дорошенко, на которого татары сменили С. Опару, был полковником и происходил из шляхетского рода. Под Богуславом крымцы напали на С. Опару и низложили его. На его место был поставлен П. Дорошенко, который в 1664–1665 гг. стабилизировал фронт по Днепру, и Гетманщина четко разделилась на Правобережную и Левобережную части, закрепив раскол, который де-факто существовал с 1663 г. События 1665 г. ознаменовались взаимными мелкими набегами и взятием русскими и левобережными казаками Корсуня. В Речи Посполитой произошел рокош Е. Любомирского, а правобережные, левобе-

режные, запорожские казаки были серьезно ослаблены войнами друг против друга. В 1664 г. хан обещал отправить 20-тысячное войско на помощь полякам. Походы поляков, крымцев и правобережных казаков показали полную беспомощность И. Брюховецкого, которому русские смогли навязать сначала Батуринские статьи 1663 г., а потом и Московские статьи 1665 г. Гетман находился в зависимости от русской и калмыцкой помощи. Запорожская Сечь же фактически стала отдельным центром силы, где верховодил И. Сирко. Левобережная Гетманщина оказалась в тесной зависимости от русских и активно инкорпорировалась в состав Русского государства. Правобережная Гетманщина не входила в состав Крымского ханства и снова оказалась под властью Речи Посполитой. Причиной смещения гетманов ханами было недовольство какказалось слишком самостоятельной политики правобережных Гетманов. П. Тетеря жаловался польскому королю, что татары отбирают у украинцев имущество и желают, чтобы Украина, как и Валахия (в данном контексте Молдавия), была данницей Крымского ханства. П. Тетеря хотел равноправных отношений с крымцами [Газін, с. 65–71], [Смолій, Степанков, с. 326–332], [Брехуненко, с. 193–195], [Горобець, с. 234–253], [Чухліб, с. 168–180], [Podhorodecki, с. 203–204].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Участие крымцев в подавлении восстания дейнеков и в Конотопской битве было призвано удержать у власти в Гетманщине союзного Речи Посполитой И. Выговского. Единственной неудачей союзного войска была битва под Киевом, где крымцы с украинцами не смогли выбить из города русский гарнизон. Участие крымцев в войне против русских в 1658–1665 гг. было обусловлено желанием не допустить установления русского доминирования над всей Гетманщиной (Средним Поднепровьем). Крымцы сыграли важную роль в битвах под Любаром, Слободищами и Чудновом, лишив русских и украинцев мобильности и вынудив их обороняться в лагерях. За крымскую поддержку Речь Посполитая расплатилась ясырем из украинцев Т. Цецюры и русских В. Шереметьева. В 1661–1662 гг. крымцы активно поддерживали Ю. Хмельницкого, фактически выступая ударной силой его войска, разгромив русских и украинцев под Бужином. Снижение заинтересованности в союзе с Речью Посполитой во время похода 1663–1664 гг. обусловлено нежеланием чрезмерно усиливать Речь Поспо-

литую, так как роль ограничилась нападением на северские полки Гетманщины и атаками на сопредельные с ними русские территории. В Правобережной Гетманщине крымцы фактически приводили к власти своих ставленников – П. Тетерю и Ю. Хмельницкого. Самопровозглашенный гетман С. Опара был свергнут ими и заменен на подконтрольного П. Дорошенко. События 1665 г. на Украине были невыразительными потому, что поляки подавляли бунт Е. Любомирского, а крымцы воевали против ногайцев.

Література

Бабулин И. Б. Бой под Бужином 13 (3) августа и роль крымскотатарского войска в кампании 1662 г. на Украине // V научные чтения памяти У. Боданинского. Симферополь: Антика, 2013. С. 17–18.

Бабулин И. Битва под Конотопом 28 июня 1659 г. М.: Цейхгауз, 2009. 59 с.

Брехуненко В. Східна брама Європи. Козацька Україна в середині XVII–XVIII ст. К.: Темпора, 2014. 504 с.

Бульвінський А. Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. № 3. К.: Інститут історії України, 1998. С. 76–83.

Бульвінський А. Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. № 4. К.: Інститут історії України, 1998. С. 33–43.

Бульвінський А. Г. Українсько-російські взаєми 1657–1659 рр. в умовах цивілізаційного розмежування на сході Європи. К.: Парламентське видавництво, 2008. 680 с.

Бульвінський А. Основні проблеми в оцінці подій Конотопської битви 1659 р. // Воєна історія. № 3 (45). К.: УІВІ, 2009. URL: http://warhistory.ukrlife.org/3_09_6.html (дата обращения: 10.10.2018).

Бульвінський А. Конотопська битва у контексті українсько-російських відносин за Гетманування Я. Виговського // Україна крізь віки. Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смолія. К.: Інститут історії України НАНУ, 2010. с. 447–480

Величко С. В. Літопис. Т. 2. К.: Дніпро, 1991. 642 с.

Газін Г. Крим-Україна: політичні стосунки періоду Гетманування Павла Тетері // Український історичний журнал. № 1. К.: Інститут історії України, 2001. С. 62–73.

Гибель Семена Пожарского. URL: <http://apesni.org/istor/gibpozar.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Гордон П. Дневник 1659–1667. М.: Наука, 2002. 315 с/ URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frametext8.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Горобець В. «Волимо царя східного...». Український Гетманат та російська династія до і після Переяслава. К.: Критика, 2007. 464 с.

Грушевський М. С. Історія України-Русі. Т. 10. К.: Наукова думка, 1998. 394 с. URL: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iurt10.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Доннелли А. С. Завоевание Башкирии Россией. Уфа: Башкорстостан, 1995. 287 с.

Кульчинський О. Б. Конотопська баталія в описі османського хроніста Мустафи Наїми // Схід і діалог цивілізацій. К.: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського, 2012. С. 141–147.

Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К.: Т-во Знання України, 1992. 192 с. URL: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. URL: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Лизогубівський літопис // Сборник летописей относящихся к истории Южной и Западной Руси. К.: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. URL: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet02.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667. М.: Цейхгауз, 2006. 50 с.

Мицик Ю. А. Літописець Дворецьких – памятник українського летописання XVII в. // Хроники и летописи 1984. М.: Наука, 1984. URL: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam15.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Мицик Ю. А. Гетман Іван Виговський. К.: ВД Києво-Могилянська академія, 2004. 57 с.

Мицик Ю. Віршована хроніка (1682 р.) про похід на Сіверщину короля Яна-Казимира у 1663–1664 рр. // Сіверянський літопис. № 6. Чернігів: Чернігівський Національний Педагогічний університет, Пресвіта, 2007. С. 85–105.

Мицик Ю. А. Джерела з історії Гаціонально-визвольної війни (1655–1658). Т. 4 (1655–1658). К.: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 2015. 540 с.

Наїма Мустафа. Гюсейнові городи у витягу історій із заходу та сходу. К.: Вид-во Жупанського, 2016. 288 с.

Перналь А. Б. Річ Посполита двух народів і Україна. Дипломатичні відносини 1648–1659 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2013. 400 с.

Санин Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. М.: Наука, 1987. 270 с.

Смирнов Н. Как под Конотопом упадок учнился (мифы и реальность) // Труды по русской истории. Сборник в память о 60-летии И. В. Дубова. М.: Парад, 2007. С. 334–353.

Смолій В., Степанков В. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676). К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2009. 447 с.

Сокирко Н. Конотопська битва, 1659. Тріумф під час Руїни. К.: Темпора, 2008. 52 с.

Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх. К.: Наукова думка, 1992. 336 с.

Трапавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Восточная литература, 2012. 231 с.

Эвлия Челеби. Книга путешествий Эвлия Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму. Симферополь: Таврия, 1996. 240 с. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Celebi/frametext3.htm> (дата обращения: 10.10.2018).

Черниговская летопись // Южно-русские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Киев, 1856. С. 1–44.

Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 pp. К.: ВД Київо-Могилянська Академія, 2010. 446 с.

Ярмошик І. Любарсько-Чуднівсько-Слободищенська битва 1660 р. між польським та російським військом у дзеркалі польської історичної баталістики // Чуднівська кампанія 1660 року у дзеркалі польської історіографії: Збірка наукових публікацій про московсько-польську війну середини XVII ст. Житомир: Польське наук. тов-во у Житомирі, Житомирський держ. пед. ун-т ім. І. Франка, Вид-во Євгенік О. О., 2010. С. 3–14.

Ярмошик І. І. Польська історична наука про воєнні дії на Волині у середині XVII ст. (на прикладі Чуднівської битви 1660 р.) // Грані. № 1. К., 2010. С. 7–11.

Ярмошик І. І. Чуднівська кампанія 1660 р. в історії України // Воєнна історія Середньої Наддніпрянщини. Житомир: Житомирський національний університет, 2012. С. 128–132.

Bellum Polonum-Moschium ad Czudnow a.d. 1660 expeditum // Archiwum Komisyi Historycznej. T. 7. Krakow: Wydawnictwa Komisyi Historycznej Akademii Umiejętności, 1894. URL: <http://www.sbc.org.pl/dlibra/doccontent?id=11852&dirids=1> (дата обращения: 10.10.2018).

Erlitz J. Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. T. 2. Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. XLIV, 213 s. URL: http://books.google.com.ua/books?id=tkghAQAAQAMAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q=&f=false (дата обращения: 10.10.2018).

Hnilko A. Bytwa pod Slobodyszczem (7.x.1660) // Przegląd Historyczno-Wojskowy. T. 1. Z. 2. Lwow:

Wiyskowe Buro Historyczne, 1929. S. 193–207. URL: http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=120280&from=&dirids=1&ver_id=2406550&lp=4&QI=1 (дата обращения: 10.10.2018).

Hnilko A. Wyprawa cudnowska w 1660 roku. Oświecim, 2012. 112 s.

Kochowski W. Historya panowania Jana Kazimierza. T. 2. Poznan: Nakladem i Czcinkami N. Kamienskogo i spolki, 1859. 314 s. URL: http://dir.icm.edu.pl/pl/Historya_panowania_Jana_Kazimierza/Tom_2/ (дата обращения: 10.10.2018).

Ossoliński Ł. Kampamia na Unkarinie. Warszawa, 2000. URL: http://web.archive.org/web/20040611013227/http://www.historia.icenter.pl/pdf/Kampania_na_Ukrainie.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

Ossoliński Ł. Cudnów – Słobodyszcze 1660. Warszawa: Inforteditions, 2006. 111 s.

Ossoliński Ł. Kampania na Ukrainie 1660 roku // Ossoliński Ł. Cudnow – Słobodyszcze 1660. Warszawa: Infot Editions, 2006. 112 s. URL: http://www.historia1.terraemail.pl/magisterki/lukasz_ossolinski/index.html (дата обращения: 10.10.2018).

Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki z Polską. Warszawa: Ksiazka i wiedza, 1987. 359 s.

Romański R. Cudnów 1660. Polskie zwycięstwo u schyłku potęgi. Warszawa: Bellona, 2013. 198 s.

Twardowsky S. Wojna Domowa z Kozaki i Tatarzy. Calissii: Typ. Soc.Jesu, 1681. III, 284 s. URL: http://books.google.com.ua/books?id=yk0_AAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q=f=false (дата обращения: 10.10.2018).

Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden-Boston: E. J. Brill, 2011. XXXVI. 1109 p.

Kroll P. The military cooperation between Commonwealth, Zaporizhian Cossacks and Crimean Tatars in the period of the Hadjach Union and the Battle of Konotop // The Battle of Konotop. Exploring alternatives in East European history. Milano: Ledizioni, 2012. Pp. 59–84.

1658–1665 ЕЛЛАРДА УКРАИНАДАГЫ ХЭРБИ КАМПАНИЯДӘ КЫРЫМ ТАТАРЛАРЫНЫң КАТНАШУ ТАРИХЫННАН

Ярослав Валентинович Пилипчук,
М. П. Драгоманов исемендәге Милли педагогия университети,
01601, Украина, Киев, Пирогов ур., 9 нче йорт,
bachman@meta.ua.

Мәкалә 1658–1665 елларда Кырым ханлыгының европа дәүләтләре белән мөнәсәбәтләре мәсьәләсенә багышлана. Элеге тикшеренүненең яңалыгы шунда: мәкаләдә Конотоп сугышы яки Чуднов янындагы сугыш кебек аерым вакыйгалар түгел, ә курсәтелгән чорда Кырым ханлыгының Речь Посполитая һәм Гетманщинага карата алып барган сәясәте тенденцияләре карала. Кырым татарларының Украинаада 1658–1665 елгы кампанияләрдәге роле ачыклана. Дейнекларның И. Выговскийга каршы баш қутәреүн бастыруда, Конотоп янында русларны жинуðә кырымлыларның хәлиткеч роль уйнавы дәлилләнә. Кырым татарлары отрядлары Любар һәм Чуднов янында рус гаскәрләрен чолгап алалар.

Кырымлыларга, кампанияләрдә Речь Посполитая ягында катнашкан өчен, эсир ителгән рус солдатлары һәм аристократлары белән туләнә. Ю. Хмельницкийның рус һәм украиннарга каршы 1661–1662 еллардагы Я. Сомко житәкчелегендәге кампанияләрендә кырым татарлары төп һөжүмче көч була. Бужин тирәсендәге жиңү (1662 ел) Польша казакларына Уңъяк яр Украинаны саклап калырга ярдәм итә. Ян-Казимирның Сульяк яр Украинаага походында (1663–1664 еллар) кырым татарлары ярдәмче роль уйнай һәм алар, нигездә, Төнъяк жирдә һәм Рус дәүләтененең ача чиктәш территорияләрендә сугыша. Кырымлылар Уңъяк яр Украина гетманнарын үзләренә буйсындырырга тырышалар һәм аларны үзләре теләгәнчә алыштыралар. 1665 елда Украинаада кырымлылар, ногайлар белән конфликт килеп чыгу сәбәпле, актив хәрәкәтләр алып бармыйлар.

Төп төшөнчәләр: кырым татарлары, поляклар, руслар, украиннар, Речь Посполитая, Гетманщина, Кырым ханлыгы.